

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ШЕСТЬДЕСЯТЬ-ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН .

1. (6-го февраля 1890 года). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ учебныхъ заведеній для иностранцевъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ 3
2. (13-го февраля 1890 года). О правахъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Сѣвернаго Кавказа по воспитанію дѣтей на казенный счетъ 9
3. (13-го февраля 1890 года). О расходѣ на устройство и содержаніе кабинета по анатоміи и физиологіи растений при Императорской Академіи Наукъ —
4. (24-го февраля 1890 года). Объ учрежденіи при Тульскомъ реальномъ училищѣ трехъ стипендій 10
5. (8-го апрѣля 1890 года). О причисленіи однокласнаго начального училища министерства народнаго просвѣщенія въ фортъ Александровскомъ, Закаспійской области, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, къ IV-му разряду учебныхъ заведеній 29

Высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія.

(16-го декабря 1889 года) 11

О книгѣ: „Первая помощь до прихода лѣкара. Составилъ Н. П. Ботословскій. Изданіе „Народной библіотеки“	39
О книгѣ: „Два міра. Повѣсть. Передѣланъ съ французскаго Еж. Бекетовой“	—
О книгѣ: „Курсъ практической педагогики. Составилъ С. А. Бобровскій. Изданіе 4-е“	—
О книгѣ: „Основы обученія русскому языку въ народной школѣ. Изданіе 2-е. Н. Горбова“	—
О книгѣ: „Учебный курсъ географіи Новгородской губерніи (родно-новѣдѣніе). Составилъ Иванъ Можайскій. Изданіе 2-е“	—
О составленныхъ учительницею народнаго училища Е. Г.: 1) „Прописи правописанія. Элементарная практическая грамматика. Тетрадь I“; 2) „Руководство къ „Прописи правописанія“ и диктанты. Тетрадь I“	40
О книгѣ: „Задачникъ и арифметика для начальныхъ училищъ. Изданіе 2-е. Составилъ Н. С. Виноградовъ“	—
О книгѣ: „Исторія маленькаго лорда. Повѣсть Франсиса Бермета. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Е. Ойсовою. Изданіе А. Дегриена“	—
О книгѣ: „Учебникъ русскаго языка. Часть I. Этимологія. Составилъ Алексѣй Новопашенный“	40
О еженедѣльномъ литературно-художественномъ журналѣ „Сѣверъ“, издаваемомъ Всеволодомъ Соловьевымъ“	—
Открытіе училищъ	26
Тринадцатое присужденіе премій императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія.	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

И. Н. Ждановъ. Пѣсни о князѣ Романѣ (окончаніе)	1
А. Н. Веселовскій. Малкія замѣтки къ былинамъ (продолженіе).	56
М. И. Барятинскій. Безконечное Анаксимандра	74 и 223
Изъ воспоминаній профессора В. И. Лапшина	120
И. А. Шацкинъ. Георгій Писидійскій и его поэма о миротвореніи въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 года	264

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. Ф. Платоновъ. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Н. Д. Чечулина. С.-Пб. 1889	140
Ф. Г. Мищенко. Федерация этolianъ и ахейанъ	154
С. Л. Пташницкій. Любопытн., Н. Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ. Варшава. 1890	164
А. С. Будиховичъ. Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси. Е. В. Барсова. Томъ III. М. 1890.	172
П. А. Смирку. Болгарская этнографія	188

Н. Д. Чебулинъ. Отвѣтъ рецензенту „Русскихъ Мыслей“	203
М. О. Козловъ. Русская греко-униатская церковь въ царство- ваніе императора Александра I. II. О. Бобринскій. С.-Пб. 1890	295
В. Ф. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. IX. Тифлисъ. 1890.	363
Э. А. Вольтеръ. Новые матеріалы для изученія литовскаго име- нословя	376
Книжныя новости	213 и 384

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

А. Д. Вейсманъ. Къ вопросу о преподаваніи новѣйшихъ язы- ковъ, французскаго и нѣмецкаго, въ гимназіяхъ	1
Наша учебная литература (разборъ 18 книгъ)	8 и 87
А. Д. Вейсманъ. Отвѣтъ редактору журнала „Гимназія“	88

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Е. Ф. Шмурло. Восьмой археологическій съездъ	1 и 83
Наша учебная заведенія: I. Московскій университетъ въ 1889 году	147
II. Кавказскій учебный округъ въ 1887—1888 годахъ (продолженіе)	48 и 159
А. И. Введенскій. Научная дѣятельность М. И. Владиславева	181
Е. В. Барсовъ. Г. Ф. Карповъ (некрологъ)	212
Л. Л.—ръ. Письмо изъ Парижа	71
Э. Т. Письма изъ Рима	216

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. В. Нетушилъ. Эпиграфическія замѣтки къ Каталгу	49
I. Mueller. De Horatii epistularum II, 1, 50—62	59
В. Э. Регель. О мѣстоположеніи древнихъ Абдеръ	75
Н. А. Александровскій. Раскопки Епидаврійскаго святи- лища Асклеія	81

РАСКОПКИ ЕПИДАВРІЙСКАГО СВАТИЛИЩА АСКЛЕПІЯ.

Инкубаціонные оракулы, существовавшіе почти у всѣхъ народовъ древности, особое распространеніе получили въ Греціи, а самыя гаданія помощью свовидѣній стали одною изъ обыкновенныхъ и любимыхъ формъ испрашиванія откровеній. Этотъ обычай, восходящій отъ самыхъ древнихъ временъ, можетъ казаться заимствованнымъ со стороны лишь на столько, на сколько заимствованы и самыя божества, во имя которыхъ эти гаданія производились. Таковы извѣстныя въ древности прорицалища при святилищахъ Калханта, Мопса, Геміеен, Пана, Плутона, Амфіараа и наконецъ многочисленныя, разсыпанныя по всему материку Греціи, островамъ Архипелага и берегу М. Азіи, оракулы бога-цѣлителя Асклепія.

Но изъ этого числа инкубаціонныхъ оракуловъ нѣкоторые имѣли особый характеръ и, будучи основаны во имя божества, обладающаго цѣлительною силою, служили для цѣлей іатромантики, которая, избравъ себѣ инкубаціонный способъ гаданія, какъ болѣе подходящій по своему существу ¹⁾, занимала видное мѣсто въ исторіи греческой религіи. Іатромантика, основанная сначала во имя хеоническихъ бо-

¹⁾ Земля, по понятію древнихъ заключающая въ своихъ нѣдрахъ жизнь и смерть, начало и конецъ всего, обладала разными талисманами, травами и цѣлительными средствами и тѣмъ давала людямъ жизненную силу. Поэтому всѣ хеоническія божества грековъ обладали цѣлительною силою, таковы Плутонъ, Деметра, Діонисъ, Панъ и пр., однимъ словомъ всѣ божества, сошедшія въ нѣдра земли или вышедшія оттуда и такимъ образомъ постигшія ея тайны. Кроме того, земля—мать свовидѣній (Euripid. Нес. 70—71), которыя живутъ въ пренеподней (Hesiod. Th. 756—759), такъ что инкубаціонный способъ гаданія былъ самымъ подходящимъ для испрашиванія у божества совѣта противъ болѣзни.

жествъ, а въ эпоху своего процвѣтанія сосредоточившаяся при оракулахъ особаго божества Асклепія, сына Аполлона, верховнаго бога-цѣлителя, отца двухъ сестеръ—медицины и мантики ¹⁾, эта іатромантика успѣла такъ вкорениться въ вѣрованіе массы, что въ теченіи восьми вѣковъ питала религіозное чувство язычниковъ ²⁾, и христіанству пришлось бы долго бороться съ этимъ плодомъ суевѣрія язычества, еслибы это послѣднее не должно было пасть предъ чудесною зарей нової религіи, взошедшею на дальнемъ востокѣ и обхватившею своими лучами весь древній міръ.

Сущность какъ инкубационныхъ гаданій вообще, такъ и въ частности инкубационныхъ лѣченій, особенно при оракулахъ Асклепія, до сихъ поръ еще не можетъ считаться разъясненною, причина чего заключается, конечно, въ ничтожности дошедшаго до насъ историческаго матеріала. Въ виду этого при такомъ интересѣ этого вопроса древней греческой религіи всякое увеличеніе матеріала должно быть особенно цѣннымъ, и малѣйшая попытка бросить лучъ свѣта въ этотъ темный уголъ религіозной жизни грековъ, извѣстной намъ гораздо менѣ ихъ жизни государственной, не должна быть оставлена безъ вниманія и поощренія. Въ настоящее время, какъ извѣстно, самымъ могучимъ средствомъ добыть какія-либо новыя свидѣтельства о жизни древнихъ считаются археологическія раскопки, производящіяся подѣ наблюдениемъ опытныхъ лицъ. Къ такимъ предпріятіямъ послѣдняго десятилѣтія слѣдуетъ отнести полное открытіе Епидаврійской святины Асклепія, давшее если не обильный, то весьма интересный и важный матеріалъ. Съ результатами этихъ раскопокъ мы и намѣрены познакомить читателя.

I.

Арголида была извѣстна въ древности своими оракулами: здѣсь поселился мрачный чародѣй Меламподъ, отсюда вышли многочисленные его потомки, славные прорицатели Полифидъ, Мантий и самый извѣстный изъ Меламподидовъ, пророкъ-цѣлитель Амфіарай, печальная судьба котораго такъ тѣсно связана съ мифомъ о походѣ семи противъ Оивъ. Въ этой же области особенно успѣшно прививались

¹⁾ Hippocr. epist. ad Philop. 909.

²⁾ По словамъ св. Іеронима (Comment. in Isaiam III, 432), подобныя гаданія во всей чистотѣ существовали еще въ 430 году по Р. X.

и культы, зарожденные въ другихъ мѣстахъ: здѣсь близъ города Эпидавра было и извѣстное во всемъ древнемъ мѣрѣ святилище Асклепія, куда со всѣхъ концовъ приходили слѣпые, хромые, разслабленные; всѣ одержимые неизлѣчимыми недугами или удрученные тяжкими несчастіями спѣшили сюда, чтобы просить у бога-защитника людей исцѣленія отъ болѣзни или добраго совѣта въ несчастіи.

Это святилище находилось въ $2\frac{1}{2}$ часахъ ходьбы къ юго-западу отъ Эпидавра среди живописной долины въ западномъ ея углу, удаленномъ отъ моря приблизительно на 35 стадій и закрытомъ съ сѣвера горю Титеіонъ. Дорога къ святилищу идетъ по узкой долинь, окруженной рядами маслинъ, и расширяется по мѣрѣ приближенія къ той площади, гдѣ было расположено *ἱερόν ἄλσος τοῦ Ἀσκληπιοῦ*. Эта небольшая площадь (120 метровъ длины и 65 ширины), представляя совершенно отдѣльный уголокъ съ прекраснымъ морскимъ климатомъ ¹⁾, защищенный горами отъ рѣзкихъ переменъ погоды, перерѣзывается холмами и постепенно понижается къ краямъ. И теперь еще памятно прежнее величіе этого мѣста: оно и теперь носитъ названіе *τὸ ἱερόν*; преданіе о рожденіи въ этой мѣстности бога-цѣлителя до сего дня живетъ въ народѣ: одна изъ сосѣднихъ деревень, на-

¹⁾ Страбонъ говоритъ объ этомъ (VIII, 6, 15): *περικλείεται δ' ὁρᾶν ὄψη-λοις μέγχι πρὸς τὴν θάλατταν, ὥστ' ἐρουμένη κατασκύαται φυσικῶς πανταχόθεν*. Асклепій—богъ здоровья, цѣлительной силы, какъ она проявляется въ природѣ среди здоровой, гористой мѣстности, удаленной отъ центровъ населенія. Культъ этого бога является именно въ такихъ здоровыхъ мѣстахъ, и это обстоятельство, безъ сомнѣнія, не было случайнымъ, а было дѣло выбора, основаннаго, конечно, не на желаніи древнихъ соединить культъ бога-цѣлителя со здоровой мѣстностью, а на чисто гигиеническихъ условіяхъ, необходимыхъ для успѣшнаго лѣченія. Для убѣжденія въ этомъ мы не будемъ описывать положеніе святилища Асклепія, что и трудно сдѣлать при настоящемъ печальномъ ихъ положеніи, а лучше подтвердимъ это словами древнихъ, которые сами подиѣтили этотъ фактъ. Такъ Плутархъ говоритъ (Qu. Rom. 94): *καὶ γὰρ Ἕλληνας ἐν τόποις καθαροῖς καὶ ὄψεσιν ἐπισκῶς ἱδρυμένα τὰ Ἀσκληπεία ἔχουσι*. Зитамъ слова Витрувія (I, 2): *naturalis autem decor sic erit, si primum omnibus templis saluberrimae regiones aquarumque fontes in his locis idonei eligantur, in quibus fana constituentur; deinde maxime Aesculapio, Saluti et eorum deorum, quorum plurimi medicinis aegri iuvare videntur*. Наконецъ Эліѣ Аристидъ замѣчаетъ о Пергамскомъ оракулѣ Асклепія (I, 409 Dind.): *ὁ γὰρ ἐξ ἀπάντων χωρίων εἴλετο ὁ θεὸς ὡς ὑγιεινότατον καὶ καθαρώτατον, καὶ ὁ ταῖς εὐεργεσίαις ταῖς παρ' αὐτοῦ πεποιήκεν ἀπάντων ἐμφανέστατον, ἢ που σφόδρα τοῦτο κάλλιστόν ἐστι τῶν ἐν γῇ πάντων*. Такихъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы убѣдиться въ значеніи здоровой мѣстности для оракуловъ Асклепія.

ываемая Корѣи, очевидно, носитъ это имя отъ матери Асклепія Корониды.

Съ весны 1881 года аѣнское археологическое общество приступило къ раскопкамъ этой мѣстности съ полною увѣренностью, что труды не будутъ безуспѣшны. И дѣйствительно, это предпріятіе прибавило не малую заслугу означенному Обществу, уже стяжавшему себѣ едва ли не первое мѣсто между подобными учрежденіями, и сдѣлало извѣстнымъ имя руководителя раскопокъ генеральнаго ефора П. Каввадія (Π. Καββαδίας). Хотя раскопки не открыли многого, чего можно было бы ожидать, но за то относительно найденныхъ эпиграфическихъ документовъ, многихъ скульптурныхъ и архитектурныхъ произведеній и точнаго опредѣленія мѣста и зданій, входившихъ въ предѣлы священнаго округа, раскопки превзошли наши надежды. Найдены двѣ надписи и обломокъ третьей изъ числа упоминаемыхъ Павсаніемъ шести надписей исцѣленій Асклепія, найдены и другіе документы подобнаго рода, довольно подробно рисующіе намъ картину инкубаціонныхъ лѣченій; положеніе зданій святилища опредѣлено на столько точно, что топографія священнаго округа является прямо передъ глазами, а найденныя архитектурныя части зданій до подробностей передаютъ ихъ роскошь и изящество ¹⁾.

Мѣсто Епидаврійскаго священнаго округа было извѣстно уже давно; тамъ побывалъ не одинъ десятокъ путешественниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ дали довольно подробное описаніе, напримѣръ, Курціусъ ²⁾ и Блау ³⁾, такъ что произведенныя раскопки только подтвердили какъ описаніе этихъ ученыхъ, такъ и картину Павсанія ⁴⁾. На мѣстѣ святилища открыто всего восемь зданій, изъ коихъ четыре и теперь остались для насъ не извѣстны. Первымъ былъ отрытъ Θόλος τοῦ Πολυκλαίτου, остатки котораго, выходящіе изъ откоса насыпи, были видны еще упомянутымъ путешественникамъ; затѣмъ, когда къ востоку отъ него стали все чаще попадаться надписи и статуи, то изъ этого легко можно было заклю-

¹⁾ Нѣжеслѣдующее описаніе раскопокъ составлено по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Аѣнскимъ археологическимъ обществомъ въ его період. изданіяхъ: *Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθῆναις ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρίας* за 1881 — 85 г.г. и *Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική* за 1883 — 86 г.г.

²⁾ *Curtius*, *Pelopon.* II, стр. 422 сл.

³⁾ *Blouet*, *Expédition scientifique de la Morée*.

⁴⁾ *Paus.* II, 27.

чить, что по этому направленію должно находиться еще одно зданіе, и даже болѣе важное, то-есть, самый храмъ Асклепія. И дѣйствительно, на небольшомъ разстояніи къ сѣверу-востоку (прибл. на 21 метр.) былъ открытъ фундаментъ храма, безъ сомнѣнія, самого Асклепія, такъ какъ положеніе остальныхъ зданій относительно этого храма вполне соответствуетъ описанію Павсанія. Послѣ обнаруженія храма Асклепія, раскопки были направлены къ сѣверу отъ него и въ разстояніи 4,30 метр. остановились на длинномъ зданіи, состоящемъ изъ двухъ частей: ближняя къ храму, открытая спереди и обставленная съ этой стороны (южной) колоннадою; другая, отдѣленная отъ первой сплошною стѣной, закрыта со всѣхъ сторонъ; около этого строенія съ праваго его конца найдено нѣсколько небольшихъ пристроекъ, частью сильно разрушенныхъ. Это длинное зданіе представляетъ портикъ, о которомъ Павсаній говоритъ: *τοῦ γὰρ δὲ ἑστὶ πύραυ, ἐνθα οἱ ἱέται τοῦ θεοῦ καθυπόουσι*. Къ юго-востоку отъ храма (прибл. на 29 метр.) отрытъ фундаментъ другой храмовой постройки, принадлежащей храму Артемиды, потому что около него найдено нѣсколько вотивныхъ посвященій этой богинѣ и небольшая ея статуя. Вотъ всѣ зданія, названія которыхъ намъ извѣстны. Четыре неизвѣстныя постройки расположены такъ: одна находится прямо къ югу отъ храма Асклепія (на 20 метр.) и представляетъ небольшое четырехугольное зданіе, отъ котораго остались только части стѣнъ ¹⁾; другая, отрытая лишь на половину, находится на юго-востокъ отъ храма Асклепія, немного не доходя до храма Артемиды (на 2,60 метр. къ сѣверу); это большое четырехугольное зданіе, размѣрами больше храма Асклепія (длин. 25,60, шир. 22,50 мтр.) ²⁾. Остальные два строенія находятся далеко къ югу отъ храма Асклепія, наравнѣ со стадіемъ; одно изъ нихъ почти еще не отрыто и представляетъ по размѣру самое большое изъ открытыхъ зданій (длин. 34,50, шир. 30 мтр.); отъ него обнаружены только лицевыя стѣны, середина же покрыта землей ³⁾; другое, открытое вполне, напоминаетъ немного храмовую постройку: на сколько можно судить по фундаменту, оно окружено колоннадою, и только странная, какъ бы крестообразная, форма (вмѣстѣ съ боковыми пристройками) удаляетъ его отъ извѣстныхъ намъ типовъ грече-

¹⁾ См. на планѣ Е.

²⁾ См. на планѣ А.

³⁾ См. на планѣ Г.

скихъ храмовъ ¹⁾. Это зданіе можно считать за храмъ Афродиты или Гемиды, намъ кажется, лишь тогда, если Павсаній, помышляя эти храмы въ предѣлахъ священнаго округа, такъ же ошибается, какъ и относительно извѣстнаго Эпидаврійскаго театра. Дѣйствительно, объ этомъ послѣднемъ Павсаній говоритъ: 'Επιδαορίῳ δέ ἐστι θέατρον ἐν τῇ ἱερῇ; здѣсь у Павсанія очевидная неточность: онъ слишкомъ увлекся красами и достопримѣчательностями Эпидаврійскаго святилища и вставилъ въ священный округъ огромный театръ. Мы знаемъ теперь съ достовѣрностью, что театръ былъ за оградой святилища, такъ какъ периволъ вполнѣ обнаруженъ въ этой части ²⁾.

Такимъ образомъ главныя зданія святилища вполнѣ опредѣлены; остались не разрытыми лишь восточная часть перивола, двѣ большія неизвѣстныя намъ постройки и небольшой клочекъ земли между стадіемъ и зданіемъ Δ.

Переходимъ теперь къ описанію извѣстныхъ намъ зданій священнаго округа, то-есть, храма Асклепіа, Портика, Ротонды Поликлита и храма Артемиды.

Храмъ Асклепіа.

Какъ извѣстно, храмъ древнихъ грековъ не есть простой продуктъ фантазіи художника, а представляетъ вполнѣ осмысленное зданіе, въ постройкѣ котораго видна связь идеи съ формою, вслѣдствіе чего въ исторіи древне-греческаго храма и въ теоріи его построенія выработались особые художественныя типы, допускающіе нѣкоторую фантазію художника только въ детальной отдѣлкѣ зданія, но при этомъ извѣстный стиль всегда остается неприкосновеннымъ. Это обстоятельство имѣетъ существенное значеніе въ томъ случаѣ, когда приходится возстановлять архитектуру храма по его неполнымъ частямъ.

Г. Каввадіи представилъ возможно полное возстановленіе Эпидаврійскаго храма Асклепіа въ Прахтисѣ за 1884 г., но со времени этого описанія наши свѣдѣнія объ этомъ храмѣ обогатились одною надписью, найденною здѣсь и передающею расходы на постройку этого храма ³⁾. Этотъ документъ, по содержанію совершенно сход-

¹⁾ См. на планѣ Δ.

²⁾ Прахтисѣ 1881 г., стр. 12, Каввадіи говоритъ: τὸ θέατρον τῆς 'Επιδαορείας κεῖται ἐκτὸς τοῦ περιβόλου.

³⁾ См. 'Εφημ. 'Αρχ. 1886 г., стр. 145, № 103.

ный съ известною надписью о постройкѣ Эрехоеона (С. I. Att. II, № 324), найденъ въ 16-ти кускахъ и состоитъ изъ пяти рядовъ, изъ коихъ два большіе содержатъ расходы на постройку болѣе крупныхъ частей храма и сохранились довольно хорошо, хотя въ первомъ ряду совершенно пропали двѣ начальныя строки, такъ что не известно, составляетъ ли этотъ рядъ продолженіе другаго, или нѣтъ; на нашъ взглядъ, скорѣе можно думать, что этотъ рядъ не есть начало документа, потому что въ дошедшихъ кускахъ перечислены расходы далеко не на всѣ части храма ¹⁾. Другіе ряды, передающіе болѣе мелкіе расходы, сохранились значительно хуже, а возстановленіе по числу недостающихъ буквъ весьма затруднительно. Можетъ еще явиться сомнѣніе, почему мы относимъ эту надпись именно къ храму Асклепія, а не къ храму Артемиды или къ какому-либо другому. Объ этомъ нѣтъ ни слова въ самомъ документѣ, и мы убѣждаемся въ вѣрности нашего предположенія единственно путемъ сравненія примѣтъ храма по этой надписи съ его архитектурой, какъ она обнаружена раскопками.

Весьма важно, хотя приблизительно, опредѣлить время этого документа, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ опредѣляется и время постройки храма. Прямыхъ указаній на это въ надписи нѣтъ, поэтому, какъ обыкновенно поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на правописаніе документа и на начертаніе буквъ. По этимъ признакамъ мы должны заключить, что надпись о постройкѣ храма относится къ концу V или началу IV вѣка до Р. Х., такъ какъ, съ одной стороны, правописаніе род. пад. ед. ч. на О вмѣсто ОΥ и особенно колебаніе въ этихъ формахъ, а съ другой—начертаніе Α, Δ, Δ безъ продолженія вверхъ правой ножки свидѣтельствуютъ о близости этого документа ко времени архонтства Евелида (403—2 до Р. Х.).

Достаточно сказать, что храмъ Асклепія былъ периптеръ дорическаго стиля, и образъ его въ главныхъ чертахъ тотчасъ же воскресаетъ предъ нами, потому что этотъ стиль греческой храмовой постройки послѣ окончательныхъ изслѣдованій Bötticher'a извѣстенъ до мельчайшихъ подробностей. Греческіе храмы вообще не отличались своею колоссальностью сравнительно съ храмами востока, и

¹⁾ Хотя г. Каваддій остановился на противоположномъ взглядѣ и основалъ это на томъ, что съ первыхъ же строкъ надписи говорится о расходахъ на фундаментъ, то-есть, начало постройки; но это, намъ кажется, не можетъ служить основаніемъ въ виду того, что перечисленіе расходовъ совсѣмъ не придерживается постепенной постройки зданія.

храмъ Асклепія не былъ изъ числа большихъ: его длина равнялась 24,70 метр., а ширина 13,20 метр. Такая непропорціональность въ размѣрахъ произошла отъ того, что этотъ храмъ не имѣлъ такъ называемаго *επιστόμιος*, отсутствіе котораго отразилось и на числѣ колоннъ, окружавшихъ храмъ: по длинѣ ихъ было 11, а по ширинѣ 6, и такимъ образомъ этотъ храмъ представлялъ нарушеніе общаго закона греческой храмовой постройки, по которому на длинной сторонѣ число колоннъ должно быть всегда одною колонною больше удвоеннаго числа колоннъ на короткой сторонѣ. Весь храмъ вмѣстѣ съ фундаментомъ былъ сложенъ изъ туфа и оштукатуренъ известью (надпись ст. 81) ¹⁾. Лѣстница изъ трехъ ступеней вела въ *πρόναος* (5,1 и 2,2 метр.), съ открытой стороны огороженный рѣшеткою, часть которой между двумя стоящими у входа колоннами была сдѣлана въ видѣ отпирающейся наружу рѣшетчатой двери, названной въ надписи *τὰ διὰ στήλων θύρματα* (ст. 63). Изъ предхрамія вели двери въ самый храмъ; эти большія двери, называемыя въ надписи *θύρμα* или въ отличіе отъ первыхъ *μέγα θύρμα* ²⁾, были вытѣланы, какъ видно изъ надписи, съ особою тщательностью, какъ двери жилища божества, и матеріаломъ для нихъ служили кипарисовое дерево, слоновая кость, золото и бронза. Отворяясь, какъ и всегда, наружу, онѣ на лицевой сторонѣ имѣли особыя символическія изображенія (*φουακτήρια*, *ἀποτρόχαια*); объ этомъ можно догадаться изъ 65-го ст. надписи, гдѣ сказано, что для этихъ дверей употреблялась и слоновая кость, а далѣе въ ст. 69 приводятся расходы на прикрѣпленіе этой кости къ дверямъ, именно 2600 дрх. (если не болѣе, потому что на камнѣ не ясно). Если это прикрѣпленіе стоило такой громадной суммы, то мы можемъ сказать, что изъ этой кости были сдѣланы массивныя изображенія, припайка которыхъ стоила большихъ трудовъ. Ниже изъ ст. 279 надписи (*ὀφείον ἐυχόσιος ἐπὶ τὸ γογγύμιον κτλ.*) можно предположить, что эти изображенія представляли голову Медузы, обвитую змѣями.

Полъ храма былъ выложенъ четырехугольными плитами чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, при чемъ, по предположенію г. Каввадія, черныя приходились, вѣроятно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла хризелефанти-

¹⁾ Мы не приводимъ длиннаго текста надписи, а только будемъ указывать на отдѣльные стихи ея.

²⁾ Въ надписи упоминаются не разъ еще просто *θύρα* (ст. 45, 50 и др.); это двери мастерской, построенной на время работъ.

ная статуя бога; это можно предположить изъ подобнаго устройства пола въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, открытомъ въ 1875 г.: по описанію Павсанія, около статуи Зевса полъ былъ вымощенъ черными камнями ¹⁾. Хризелефантинная статуя бога-цѣлителя, главный идолъ святилища, при раскопкахъ не найдена. Но близъ храма открыта другая статуя Асклепія, сидящаго на тронѣ ²⁾; по примѣтамъ эта находка довольно близко подходитъ къ статуѣ, описанной Павсаніемъ, и потому можно думать, что она представляетъ копию этой послѣдней, такъ что по ней мы можемъ судить и о хризелефантинной статуѣ Асклепія, работы Фразимеда ³⁾. Намъ не извѣстно, что еще находилось въ святилѣ, и догадываться объ этомъ мы можемъ только по обстановкѣ святилища Аѣинскаго храма Асклепія, откуда мы имѣемъ нѣсколько документовъ съ указаніями. Здѣсь передъ статуей бога стоялъ столъ (τράπεζα) съ особыми яствами ⁴⁾, тутъ же находилось и ложе (κλίνη), на которомъ носили изображеніе бога во время торжественныхъ процессій ⁵⁾, внутри же святилища находились, вѣроятно, и болѣе цѣнныя приношенія.

Вокругъ храма была колоннада въ одинъ рядъ колоннъ дорическаго стили. Остатки этихъ колоннъ найдены, и мы знаемъ, что онѣ были изъ туфа и имѣли 20 каннелюръ (ράβδωσες). Хотя назначеніе колоннады при древне-греческихъ храмахъ не вполне выяснено, но отдавая преимущество объясненію, дающему колоннадѣ чисто практическое назначеніе, мы думаемъ, что подъ колоннадой храма Асклепія находились разнообразныя приношенія, не помѣщавшіяся по своей величинѣ внутри храма и могущія испортиться подъ открытымъ небомъ ⁶⁾.

Свидѣтельства надписи о наружной отдѣлкѣ и въ частности окраскѣ храма вполне подтверждаются найденными архитектурными

¹⁾ Paus. V, 11, 10.

²⁾ 'Εφ' ημ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 48 сл., табл. II № 6.

³⁾ По словамъ Павсанія (II, 27), Фразимедъ съ остр. Пароса изображалъ бога сидящимъ на высокомъ тронѣ съ посохомъ въ рукѣ, у ногъ Асклепія вазивалась змѣя, которую богъ держалъ за голову; здѣсь же помѣщалась собака. Тронъ былъ украшенъ изображеніемъ героевъ: Беллерофонта, убивающаго чудищу Химеру, и Персея, держащаго въ рукѣ отрубленную голову Медузы.

⁴⁾ C. I. Att. II, 1 Add. et corr. № 373.

⁵⁾ Ibid. № 453 b. Ср. P. Girard, L'Asclépieion d'Athènes d'après de récentes découvertes (Paris, 1882 г.), стр. 17.

⁶⁾ Ср. по этому поводу замѣчаніе г. Келера объ Аѣинскомъ храмѣ Асклепія въ Mittheil. d. deutsch. Arch. Institut. in Athen. II, стр. 253.

частями и слѣдами красокъ на нихъ. Снаружи храмъ былъ выкрашенъ по способу обжиганія; въ отдѣлкѣ преобладающимъ цвѣтомъ былъ темно-синій, въ который были выкрашены точенные листья на гейсонѣ (надпись, ст. 83, 86 и 92), такъ называемыя *viæ* и украшенія въ видѣ листьевъ изящной, продолговатой формы, расположенныя на киматіи. Скульптурныя украшенія, не покрытыя краской, были изъ бѣлаго мрамора и представляли львиныя головы на гейсонѣ между упомянутыми точеными листьями; метопы, отдѣленные закругленными сверху триглифами, не имѣли барельефныхъ изображеній и потому, не нуждаясь въ особомъ оттѣнкѣ, не были покрыты краской. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ мѣстахъ была позолота, какъ это видно изъ 82—83 ст. надписи ¹⁾. Фронтоны были украшены мраморными барельефными группами: на западномъ—сраженіе съ Амазонками, на восточномъ битва Кентавровъ. О композиціи этихъ группъ трудно сказать что-либо опредѣленное вслѣдствіе ничтожности сохранившихся частей: отъ перваго въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ найдены три женскія фигуры, сидящія на лошадяхъ; двѣ изъ нихъ, какъ видно изъ ихъ положенія, помѣщались въ углахъ фронтона и, по мнѣнію г. Каввадія, представляли конныхъ Неревъ, вышедшихъ изъ моря смотрѣть на битву, такъ какъ нижняя часть лошадей погружена въ воду. Затѣмъ найдено нѣсколько женскихъ головъ, лошадей и пр. Другой фронтонъ сохранился еще хуже: отъ него найдены торсъ, по видимому, женской фигуры и голова кентавра, которую держитъ за волосы чья-то рука. 'Αρχαῖοις храма представляли четыре фигуры крылатыхъ богинь побѣды (Νῆμαι), найденныя въ весьма жалкомъ видѣ ²⁾.

Изъ надписи мы узнаемъ еще, что при храмѣ была построена сокровищница, занимавшая, вѣроятно, особое зданіе, такъ какъ матеріалъ для ея постройки доставлялся отдѣльно (надпись стихи 231, 236, 246 и 300). Эта же надпись даетъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о самой постройкѣ и о ея продолжительности. Постройка производилась по подряду, при чемъ взявшій подрядъ представлялъ одного или нѣсколькихъ поручителей, смотря по цѣнности подряда, и эти поручители были изъ мѣстныхъ гражданъ, людей болѣе или менѣе извѣстныхъ и потому называемыхъ въ надписи только по имени. Подрядчики

¹⁾ Κλεινίας εἴλετο χρομία καὶ ἀστράγαλός καὶ κάλυξ καὶ ἀστέρας χρυσῶσαι.

²⁾ Въ эти находки изданы и описаны г. Каввадіемъ въ 'Εφ' ημ. 'Αρχ. 1884 г., стр. 49 сл., табл. III и IV, и 1885 г., табл. I, №№ 1—4.

были изъ разныхъ мѣстъ и производили работу подѣ наблюдениемъ одного архитектора Эеодота, который получалъ въ годъ 353 драхмы, то-есть, приблизительно по одной драхмѣ въ день, какъ это и была въ то время обыкновенная плата потому, что и въ надписи о постройкѣ Ерехеона, сооруженнаго почти одновременно съ этимъ храмомъ Асклепія, архитектору полагается такая же плата (36 дрх. въ одну пританію). Архитекторъ, какъ видно изъ документа, получилъ всего за 3¹/₂ года и еще 70 дней (ст. 9, 31, 54, 111, 112), слѣдовательно, столько времени и продолжалась постройка храма ¹⁾.

Намъ кажется, что мы должны допустить, что до этого храма въ святилищѣ былъ другой храмъ, описанный же нами сооруженъ въ то время, когда Эпидаврійскій оракулъ достигъ всеобщей извѣстности и накопилъ уже такіа средства, что могъ предпринять столь дорого стоящую постройку. Основаніе Эпидаврійскаго святилища относится, безъ сомнѣнія, къ значительно болѣе древнему времени, чѣмъ постройка этого храма, потому что въ концѣ V-го вѣка извѣстность его была уже на столько велика, что отсюда культъ Асклепія переходитъ въ Аѳины ²⁾; слѣдовательно, до этого времени существовалъ другой храмъ, вѣроятно, меньшихъ размѣровъ и не такой роскошный, и слѣдовъ его не видно, потому что новое зданіе было воздвигнуто на его мѣстѣ.

Портикъ.

Портикъ (στοά) встрѣчается почти во всѣхъ святилищахъ грековъ и, если обыкновенно онъ, можетъ быть, и не имѣлъ необходимаго практическаго значенія, то этого нельзя сказать относительно портиковъ при храмахъ Асклепія; здѣсь они были важны не менѣе самаго храма, потому что въ нихъ засыпали болыне въ ожиданіи божескаго совѣта противъ болѣзни.

Портикъ Эпидаврійскаго святилища (длина 75 мтр., шир. 9.75), какъ мы уже сказали, дѣлился на двѣ части, отличающіяся по наружному виду. Такъ какъ почва священнаго округа къ сѣверо-западу

¹⁾ Намъ не касаются богатыя свѣдѣнія, почерпаемыя изъ этого документа для исторіи греческой архитектуры, для ознакомленія со стоимостью матеріала и работы, для изученія мѣстнаго наречія и под.

²⁾ Этотъ переходъ, какъ доказалъ г. Зибель (*Mithl. d. D. A. I. X*, стр. 97 сл.), совершился въ послѣднее десятилітіе V вѣка до Р. X., при участіи трагика Софокла.

отъ храма постѣпенно понижается, то только ближняя (восточная) къ храму часть портика находится на одномъ уровнѣ съ храмомъ, западная же стоитъ ниже храма, поэтому она, подведенная подъ общую крышу съ восточною частью, была выстроена въ два этажа, и въ верхній вела лѣстница въ 19 ступеней.

Павсаній говоритъ, что больные спали въ зданіи, находящемся за храмомъ Аскленія (τοῦ παρὰ δὲ ἐστὶ πέραν, ὅθεν οἱ ἰκάνει τοῦ θεοῦ χαλεκοῦσιν); эти слова Павсанія могутъ относиться только къ портику, такъ какъ другаго зданія за храмомъ не было, и это, какъ увидимъ ниже, подтверждается и документами ¹⁾. Изъ устройства этого портика мы поймемъ, въ которой его части, восточной или западной, спящіе больные ожидали появленія бога.

Одноэтажный портикъ, длиною въ 35 мтр., былъ построенъ въ іоническомъ стилѣ; передняя сторона его была открыта и подпиралась 16-ю колоннами, которыя, кромѣ двухъ среднихъ колоннъ при входѣ, соединялись рѣзною туфвою рѣшеткой; по срединѣ портика шелъ второй рядъ колоннъ, числомъ семь, дѣлящихъ его на двѣ продольныя части. Мы не будемъ останавливаться на описаніи отдѣлки этого зданія, которое, не имѣя никакихъ особыхъ украшеній, представляетъ строгій типъ портика, существовавшаго при греческихъ храмахъ. Для чего же былъ назначенъ одноэтажный портикъ? Очевидно, самое устройство его не допускало, чтобы въ немъ ночевали больные: въ гигиеническомъ отношеніи было бы слишкомъ большимъ упущеніемъ, еслибы жрецы и вообще священныя лица святилища, на которомъ лежала обязанность наблюдать за больными, дозволили имъ спать въ мѣстѣ открытомъ, не защищенномъ во время непогоды. По всему вѣроятію, этотъ портикъ былъ назначенъ для пребыванія больныхъ днемъ, былъ, такъ сказать, ихъ общимъ заломъ; потому-то въ немъ и стояли упоминаемыя Павсаніемъ и дѣйствительно найденныя на своемъ мѣстѣ надписи, передающія исцѣленія, или лучше сказать—чудеса, совершенныя богомъ надъ больными; онѣ стояли на самомъ видномъ мѣстѣ, на особыхъ подстанкахъ вдоль восточной стѣны, чтобы всегда находившіеся здѣсь больные, читая ихъ, могли убѣждаться въ цѣлительной силѣ бога и этимъ готовить себя къ болѣе или менѣе успѣшной инкубаціи.

Двухъ-этажный портикъ былъ болѣе сложной архитектуры, и въ постройкѣ его мы видимъ смѣшеніе двухъ стилей, дорическаго и

¹⁾ Ср. замѣчаніе Кёлера—*Mittheil. d. D. Arch. Inst.* II, стр. 253 слѣд.

іоническаго. Нижній этажъ представлялъ глухое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе, имѣющее двери съ южной (передней) стороны и украшенное 15 четырехугольными полуколоннами, упирающимися въ дорическій епистиль. Внутри комнаты шесть дорическихъ восьмиугольных колоннъ поддерживали полъ верхняго этажа и дѣлили помѣщеніе на двѣ равныя продольныя части. Этотъ нижній этажъ нельзя считать какъ бы высокимъ фундаментомъ верхняго портика; это—жилое помѣщеніе, какъ это видно изъ уцѣлѣвшихъ на мѣстѣ каменныхъ скамеекъ между средними колоннами ¹⁾. Верхній этажъ представлялъ іоническій портикъ, совершенно схожій съ одноэтажнымъ, и также перерѣзывался вдоль шестью колоннами, стоящими какъ разъ надъ дорическими колоннами нижняго этажа. Передняя сторона была открыта и обставлена іоническою колоннадою и между колоннами рѣзною рѣшеткою приблизительно на $\frac{1}{2}$ высоты колонны.

Вспомнивъ упомянутыя выше слова Павсанія, мы опять должны задаться вопросомъ: къ которой части этого двухъ-этажнаго портика они относятся? Если мы имѣли основаніе думать, что Павсаній говоритъ не объ одноэтажномъ портикѣ, то тѣмъ болѣе Павсаній не могъ здѣсь говорить о верхнемъ этажѣ западнаго портика, такъ какъ это помѣщеніе, будучи открытымъ и находясь значительно выше восточнаго портика, еще скорѣе было подвержено непогодѣ и особенно вѣтру. Итакъ, Павсаній могъ имѣть въ виду только нижній этажъ, который по своему устройству какъ нельзя лучше удовлетворяетъ назначенной цѣли.

Рѣшая настоящій вопросъ, г. Каввадіи относитъ слова Павсанія также къ западному портику, но не къ нижнему этажу его, а къ верхнему, хотя при этомъ онъ и удивляется столь не цѣлесообразному устройству этой спальни больныхъ. Такое категорическое утвержденіе, заставившее г. Каввадіи не придать должнаго значенія несоотвѣтствію этого зданія назначенной цѣли по его устройству, основано имъ на одномъ эпизодѣ, сохранившемся въ надписи исцѣленій ²⁾. Здѣсь разсказывается, что Асклепій исцѣлилъ одного больного, Эскина, который, желая посмотрѣть въ абатъ, то-есть, туда, гдѣ спали больные, взлѣзъ для этого на дерево и, спускаясь потомъ, укололъ себѣ глаза и ослѣплъ. Конечно, изъ этого факта легко заключить, что

¹⁾ Цѣлыя скамьи найдены только между 3-й и 4-й колоннами, а отъ остальныхъ сохранились только обломки.

²⁾ Надпись исцѣленій, десятое чудо; см. ниже.

абать былъ на нѣкоторой высотѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакой необходимости помѣщать его именно во второмъ этажѣ западнаго портика. Въ этомъ не только нѣтъ необходимости, но, по нашему мнѣнію, это даже и не возможно въ виду свидѣтельства другой, найденной здѣсь, надписи, свидѣтельства, на которое не обратилъ вниманія г. Каввадіи: именно, въ документѣ, передающемъ произведенное богомъ излѣченіе Юлія Апелласа, между прочимъ сказано, что Аскленій приказалъ больному „περίκατο χρεῖσθαι ὑπερφῶ“ ¹⁾, то-есть, гулять въ верхнемъ этажѣ. Кажется очевиднымъ, что подъ словами „верхній этажъ“ (τὸ ὑπερφῶον) можно разумѣть только верхній этажъ западнаго портика, такъ какъ въ святилищѣ не было другого двухъ-этажнаго яданія ²⁾. Если же это такъ, то предположеніе г. Каввадіи должно быть оставлено, и то мѣсто, гдѣ больные гуляли днемъ, не могло быть священнымъ, недоступнымъ (ἄβατον = ἄδοτον), мѣстомъ появленія бога среди спящихъ больныхъ.

Такимъ образомъ, утверждая, что больные спали въ нижнемъ этажѣ этого портика, намъ слѣдуетъ еще согласовать съ этимъ эпизодъ надписи изслѣній. Куда могъ смотрѣть, взобравшись на дерево, любопытный посѣтитель святилища? За немнѣишемъ точныхъ свѣдѣній объ устройствѣ этого абата, мы должны допустить, что внутренность его можно было видѣть или черезъ дверь, или черезъ окна, сдѣланныя, вѣроятно, на столько высоко ³⁾, что чрезъ нихъ нельзя было видѣть внутренности помѣщенія, не ставъ на какое-либо возвышеніе; при такомъ устройствѣ открытыя окна не могли вредить спящимъ больнымъ (во время непогоды они, можетъ быть, закрывались), напротивъ, ими можно было пользоваться, какъ вентиляторами, столь необходимыми для небольшого помѣщенія, гдѣ проводило ночь громадное число посѣщавшихъ святилище больныхъ. Во всякомъ случаѣ, скорѣе можно допустить нѣчто подобное, чѣмъ думать, что пациенты Аскленія спали въ почти открытомъ помѣщеніи.

У насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о времени постройки портика, равно какъ и о томъ, были ли одновременно выстроены обѣ его части. Г. Каввадіи предполагаетъ, что одноэтажный портикъ старше

¹⁾ Надпись Юлія Апелласа, ст. 10—11; см. ниже.

²⁾ Περίκατος ὑπερφῶς — вспоминая по этому поводу οἱ περίκατοι, крытыя галлерей или колоннады въ саду Ликей въ Афинахъ, мы найдемъ возможнымъ допустить, что и въ нашей надписи подъ словомъ περίκατος подразумѣвается прогулка подъ колоннадою.

³⁾ Нижний этажъ былъ вышиной 4,40 метра отъ земли.

двухэтажнаго, именно потому и выведеннаго въ два этажа, чтобы его можно было подвести подъ общую крышу съ существовавшимъ уже одноэтажнымъ. Мы полагаемъ, что если нужно предположить что-либо по этому вопросу, то во всякомъ случаѣ прямо противоположное мнѣнію г. Каввадія: двухэтажный портикъ не могъ быть сооруженъ послѣ одноэтажнаго, во первыхъ, потому что онъ былъ самымъ существеннымъ зданіемъ святилища, гораздо болѣе необходимымъ, чѣмъ одноэтажный, во вторыхъ, это ясно изъ его постройки: дѣйствительно, у западнаго портика фундаментъ былъ значительно тоньше, чѣмъ у одноэтажнаго, и потому для болѣе прочноти, когда замѣченъ былъ этотъ недостатокъ, подъ стѣны зданія были подведены особня подпорки, у одноэтажнаго же ихъ не было; ясно, что у этого послѣдняго фундаментъ былъ сдѣланъ толще именно вслѣдствіе того, что непрочность фундамента двухэтажнаго портика была уже замѣчена. Итакъ, мы имѣемъ болѣе основаніе считать старше двухэтажный портикъ.

Въ юго-восточномъ углу одноэтажнаго портика найденъ обложенный туфомъ круглый колодезь, можетъ быть, тотъ самый, вода котораго служила для религіознаго омовенія предъ началомъ испрашиванія у бога совѣта. Подобное омовеніе было первою ¹⁾ и никогда не отмѣняемою обязанностью больного и, какъ необходимое предъ всякимъ религіознымъ актомъ, въ святилищахъ Аскленія имѣло еще чисто гигиеническое значеніе, потому что множество больныхъ, собиравшихся со всѣхъ концовъ Греціи, представляли мало гарантіи не занести въ святилище какихъ-либо заразныхъ болѣзней; эти ванны служили предохранительнымъ средствомъ, хотя, конечно, и не безусловно достигающимъ своей цѣли. Въ виду этого бассейны съ водой существовали при всѣхъ оракулахъ Аскленія.

На днѣ описываемаго нами колодезя было найдено много обломковъ небольшихъ сосудовъ, желѣзныхъ ручекъ тоже, вѣроятно, отъ посуды и нѣсколько мѣдныхъ колецъ въ діам. 0,10—0,15 мтр.

Ротонда Полуклита.

Описывая Эпидаврійское святилище, Павсаній говоритъ: οἰκῆμα δὲ περιφερὲς λίθου λευκοῦ, χαλοῦμενον Θόλος, φηδομένηται πλησίον θειῶν. Это самое великолѣпное зданіе священнаго округа было, дѣй-

¹⁾ Ср. Aristophan. Plutos, 656.

ствительно, $\theta\acute{\epsilon}\alpha\varsigma \acute{\alpha}\xi\iota\omicron\nu$ и, благодаря тщательнымъ раскопкамъ, известно теперь до мельчайшихъ подробностей, такъ что возстановить его легче, чѣмъ какое-либо другое изъ открытыхъ зданій святилища: при раскопкахъ были найдены не только крупныя архитектурныя части, но и мелкія лѣпныя украшенія.

Какъ мы уже замѣтили, развалины этого зданія были открыты прежде храма Асклепія и портика и даже послужили руководящею нитью къ дальнѣйшимъ раскопкамъ. Положеніе фундамента и стѣнъ было открыто въ такомъ видѣ: фундаментъ состоялъ изъ трехъ concentричныхъ круговъ, уходившихъ въ землю на 1,5 мтр.; изъ нихъ два меньшіе до раскопокъ были совершенно покрыты землею, а видная изъ обсыпаннагося рва часть принадлежала большому (наружному) кругу. Ближе къ центру этихъ круговъ были открыты еще три concentричныя стѣны, а не фундаментъ, потому что на нихъ на мѣстѣ сохранились остатки пола. Такимъ образомъ планъ всего зданія представляетъ шесть круговъ, изъ которыхъ большій имѣетъ въ діаметрѣ 21,76 мтр., а меньшій — 2,40.

Что же было построено на этихъ трехъ фундаментахъ? На это указываютъ, во первыхъ, сохранившаяся часть стѣны на промежуткѣ между большимъ и среднимъ фундаментами, и, во вторыхъ, найденныя на нихъ остатки дорическихъ и коринтскихъ колоннъ. Изъ этого видно, что стѣна ротонды упиралась на два большіе фундамента, а колонны размѣщались на большемъ фундаментѣ, рядомъ со стѣною (онъ былъ шире остальныхъ на $\frac{1}{3}$, и могъ выѣстить, и стѣну, и колоннаду) и на третьемъ фундаментѣ, то-есть, уже за стѣною, внутри зданія ¹⁾; при этомъ внутренняя колоннада состояла изъ 14-ти коринтскихъ колоннъ, а наружная изъ 26-ти дорическихъ ²⁾. Итакъ, въ прямомъ смыслѣ фундаментами были только два большіе круга, такъ какъ только на нихъ была выстроена стѣна, а меньшій кругъ былъ общимъ базисомъ коринтскихъ колоннъ.

На трехъ круглыхъ стѣнахъ уцѣлѣла часть покрывавшаго ихъ пола зданія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что всѣ эти стѣны были наравнѣ съ кругами фундамента и находились подъ поломъ ротонды

¹⁾ Прежде г. Кавендишъ предполагалъ, что оба колоннады были наружныя, что послѣ изысканія оказалось невозможнымъ, такъ какъ для коринтской колоннады нѣтъ мѣста на наружныхъ кругахъ.

²⁾ Число колоннъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ определено архитекторомъ г. Дёрпеландомъ, тщательно изысканнымъ окружностью фундаментовъ, діаметръ колоннъ въ основаніи и разстояніи между ними.

ближе къ ея центру; служа такимъ образомъ подпорою пола, онѣ образовали небольшой подземный лабиринтъ изъ трехъ круговъ, перерѣзанныхъ при этомъ перпендикулярною стѣною. Въ промежутокъ между двумя большими стѣнами былъ ходъ изъ самой ротонды; чтобы попасть въ слѣдующій промежутокъ, нужно было обойти кругомъ весь первый, такъ какъ входъ въ него былъ за вертикальною стѣною; то же самое нужно было сдѣлать, чтобы пройти въ центръ этихъ круговъ; при этомъ промежутки между стѣнами были такъ узки, что едва можно было пройти человѣку. Безъ сомнѣнія, такое устройство было вызвано какою-либо цѣлю; г. Каввадій предполагалъ, что здѣсь былъ источникъ, но, не говоря уже о томъ, что здѣсь, какъ замѣчаетъ г. Каввадій, не видно слѣдовъ воды, этимъ предположеніемъ не объясняется устройство подземелья: для какой цѣли оно было сдѣлано именно въ видѣ лабиринта?

Въ этомъ подземномъ помѣщеніи было найдено много обломковъ колоннъ, плитъ пола, черепицъ отъ крыши и лѣпныхъ украшеній потолка и карниза, такъ что роскошная отдѣлка ротонды достаточно извѣстна. Павсаній, дѣйствительно, могъ назвать это зданіе „οἰκητὴν λίθοιο λευκοῦ“, потому что матеріаломъ для него служили исключительно туфъ и бѣлый мраморъ, при чемъ преобладалъ послѣдній, а изъ туфа были сдѣланы только фундаментъ, стѣна и дорическая колоннада. Полъ зданія состоялъ изъ трехъ частей различнаго матеріала, а именно, изъ туфа между дорическими колоннами, изъ известняка (τίτανος λίθος) между этою колоннадою и стѣпой, внутри же ротонды полъ былъ выложенъ ромбональными плитами бѣлыми изъ мрамора и черными изъ чернаго елевсинскаго камня. Дорическія колонны упирались въ легкій архитравъ, надъ этимъ шелъ рядъ метоповъ, украшенныхъ изящными, тонкой работы розетками; все зданіе кругомъ опоясывалось красивымъ мраморнымъ бордюромъ изъ львиныхъ головъ, которые раздѣлялись одна отъ другой листообразными разводами и внизу были обведены линіей сложнаго меандра; надъ бордюромъ между львиными головами стояли украшенія въ видѣ мраморныхъ листьевъ (χαράκις ἀνθερωτή). Замѣчательно нѣжной работы мраморная коринтская колоннада дѣлила внутренность ротонды на круглый залъ и опоясывавшій его узкій коридоръ между колоннами и стѣною, отдѣланною съ этой стороны также бѣлымъ мраморомъ. Все свое стараніе художникъ употребилъ на внутреннюю отдѣлку ротонды, гдѣ съ особымъ изяществомъ были выдѣланы прелестныя капители коринтскихъ колоннъ, соединяющій

яхъ круглый епистиль и потолокъ ротонды. Вообще весь потолокъ, какъ снаружи, такъ и внутри зданія, былъ мраморный; наружный состоялъ изъ двойнаго ряда квадратовъ, обведенныхъ узоромъ изъ кружковъ, а внутренний изъ одного ряда такихъ же квадратовъ, но украшенныхъ бордюромъ болѣе сложнаго рисунка. Кромѣ того, со словъ Павсанія мы знаемъ, что внутри ротонды стѣны были покрыты живописью работы Павсія, напримѣръ, одна картина представляла Ероса, который, оставивъ стрѣлы и лукъ, держалъ въ рукахъ лиру; другая изображала пьющую изъ бокала Мееу. Общее впечатлѣніе этого „блага зданія“ не было нарушено тѣмъ, что нѣкоторыя его наружныя части были покрыты краской, именно тѣ части, которыя требовали особой отѣвки, какъ напримѣръ, метопы, на которыхъ сохранились слѣды темнокрасной краски ¹⁾).

До нашего времени дошло очень немного построекъ подобнаго архитектурнаго типа, а описанная ротонда, напоминая собою извѣстный Фіаллеіонъ въ святилищѣ Зевса въ Олимпіи, выстѣ съ нимъ представляетъ единственный типъ подобныхъ сооружений чисто греческаго (не римскаго) происхожденія. Строителемъ ротонды былъ Поликлитъ Младшій (въ первой половинѣ IV в. до Р. X.), какъ объ этомъ съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ догадывается г. Каввадіи на основаніи изученія найденной здѣсь роскошной капители одной изъ коринѣскихъ колоннъ ²⁾).

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о предположеніяхъ по вопросу о назначеніи этой великолѣпной ротонды. Г. Каввадіи даетъ два предположенія: онъ думаетъ, что это зданіе было назначено, можетъ быть, для музыкальных упражненій и состязаній, но замѣчаетъ при этомъ, что устройство зданія мало соотвѣтствуетъ этой цѣли, такъ что для г. Каввадіи кажется болѣе вѣроятнымъ назначеніе ротонды для какихъ-либо мистерій. Въ этомъ вопросѣ, при отсутствіи какихъ-либо намековъ древнихъ авторовъ и эпиграфическихъ документовъ, трудно, конечно, угадать положительно вѣрное, но, по нашему мнѣнію, изъ предположеній г. Каввадіи болѣе вѣроятія имѣетъ все-таки первое: у насъ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ Эпидавріискѣмъ святилищѣ какихъ-либо мистерій, и потому слишкомъ рискованно предполагать,

¹⁾ Внутри зданія слѣды синей краски видимъ на квадратахъ потолка, а темнокрасной на бордюрѣ между ними.

²⁾ См. 'Εφ'ημ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 281—234.

что для этих мистерій было построено особое зданіе. Первое же предположеніе г. Каввадія, подтверждаемое частью изображеніемъ Ероса, играющаго на лирѣ, находитъ особое вѣроятіе, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ святилищѣ были приняты всѣ мѣры, чтобы больные разнообразіемъ проводили день, такъ какъ это извѣстнымъ образомъ вліяло на ихъ душевное состояніе и располагало къ болѣе успѣшному инкубаціонному испрашиванію у бога совѣта: здѣсь были различныя игры¹⁾, былъ по близости великолѣпный театръ и стадій; происходили, вѣроятно, и различныя состязанія, особенно во время празднествъ 'Ἀσκληπεία²⁾, въ томъ числѣ и музыкальныя, требовавшія, конечно, особаго зданія, которымъ и была, можетъ быть, ротонда Поликлита. Во всякомъ случаѣ, мы скорѣе опредѣлили бы назначеніе этого зданія, еслибы могли угадать цѣль, съ которою былъ построенъ упомянутый подземный лабиринтъ, но это пока для насъ тайна.

Храмъ Артемиды.

Асклепій былъ главное божество Эпидаврійскаго святилища; но въ священныя округахъ своихъ боговъ древніе греки обыкновенно воздвигали нѣсколько храмовъ; одинъ, главный былъ посвященъ тому божеству, имя котораго носило святилище, другіе храмы посвящались божествамъ, или являющимъ отношеніе къ культу главнаго бога, или вообще пользовавшимся особымъ почетомъ въ данной области. Такъ и въ Эпидаврійскомъ священномъ округѣ, по словамъ Павсанія, почитались и обладали храмами Артемиды, Афродиты, Гемиды и др.

Открытый раскопками храмъ Артемиды находился въ юго-восточной части святилища и сохранился значительно хуже храма Асклепія: отъ него найденъ только фундаментъ и сохранившійся на мѣстахъ полъ. Храмъ этотъ дѣйствительно принадлежалъ этой богинѣ: это доказываютъ, во первыхъ, найденный около храма большой камень съ древнею надписью: 'Αρτάμιδι, во вторыхъ, части сохранившагося бордюра храма, состоящаго изъ мраморныхъ собачьихъ головъ. Такъ какъ Артемиды была второстепеннымъ божествомъ святилища, то и посвященный ей храмъ былъ значительно меньшихъ размѣровъ: его

¹⁾ Напримѣръ, игра въ кости, см. надпись исцѣленій, ст. 25 и 70.

²⁾ Объ этихъ празднествахъ: Plato, Ion. 530 A, документы: C. I. Gr. № 1171, 3208; *Revue Archéol.*, XXIV (1872 г.), стр. 109 (= *Dittend.* Syll. II, № 398); 'Εφῆμ. 'Αρχ. 1868 г., стр. 80 сл., № 10 и 82.

длина=13,50 мтр., а ширина 9,60 мтр. По своей архитектурѣ онъ представлялъ довольно рѣдкій типъ греческой храмовой постройки, такъ называемый *прѳстоλος ἐξάστολος*; онъ не былъ окруженъ колоннадой, его открытый со всѣхъ сторонъ *прѳонаос* вмѣсто стѣнъ имѣлъ дорическія колонны, расположенныя такъ, что на передней, входной сторонѣ ихъ было шесть, а по сторонамъ южной и сѣверной еще по одной колоннѣ, рядомъ съ парастадами стѣны храма. Въ самой святынѣ (*cella*) вдоль трехъ ея стѣнъ (кромѣ передней, имѣвшей двери) были расположены въ одинъ рядъ 10 такихъ же дорическихъ колоннъ, такъ что на каждой сторонѣ было по четыре колонны. Всѣ части храма были построены изъ того же матеріала, какъ у храма Асклепія, но по наружной и внутренней отдѣлкѣ значительно уступали этому послѣднему: здѣсь нѣтъ такихъ разнообразныхъ лѣпныхъ украшеній, какъ у храма Асклепія, не видно и слѣдовъ того, чтобы у него были фронтоныя группы или какія-либо *ἀκρωτήρια*. Статуя богини, стоявшая въ святынѣ, не найдена, но по близости храма отрыта небольшая вотивная статуя Артемиды, изображающая три фигуры богини около одного круглаго столба; на базисѣ статуй надпись: 'Αρτέμιδι 'Εκάτη 'Εκληκόμ Φάβολλος¹⁾. Эта находка даетъ намъ возможность найти причину существованія въ Эпидаврійскомъ святилищѣ культа Артемиды. Эта богиня почиталась здѣсь подъ именемъ 'Εκάτη²⁾, а это уподобленіе Артемиды Гекатѣ служить для насъ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что богиня пользовалась здѣсь почетомъ, какъ помощница Асклепія, обладающая тоже цѣлебною силою, и потому храмъ ея былъ важною святыней Эпидаврійскаго священнаго округа³⁾.

Мы описали всѣ извѣстныя зданія Эпидаврійскаго святилища въ такомъ видѣ, какъ они воскресли передъ нами изъ покрывавшаго ихъ болѣе полутора тысячи лѣтъ толстаго слоя земли. Конечно, сильно измѣнились они за это время, краса ихъ поблекла до неузнаваемости, но этотъ періодъ времени не измѣнилъ все-таки общей топографіи святилища: она открылась, какъ на ладони. Упомянемъ еще, что къ югу отъ восточнаго конца храма Асклепія на 7,75 мтр.

¹⁾ 'Εφημ. 'Αρχ. 1883 г., стр. 152, № 48. Въ другомъ найденномъ здѣсь вотивномъ приношеніи Артемиды имѣетъ епитетъ 'Ορβία ('Εφημ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 195, № 98).

²⁾ Ср. 'Αρτεμιν δ' 'Εκάταν у Aesch. Suppl. 696; καὶ Λατοὺς 'Εκάτα у Eurip. Phoen. 110; также C. I. Att. I, № 208, *Bull. de corr. hellén.* VI, стр. 344.

³⁾ Артемиды вообще обладали въ этой области многочисленными святилищами и храмами, напримѣръ, см. Paus II, 24,4; 28,2; 29,1; 31,1—4; 35,1 и др.

найлены развалины большого жертвенника, о котором ничего не говорит Павсаний. Этот жертвенник предназначался, по всему вѣроятію, для благодарственныхъ жертвоприношеній, совершаемыхъ послѣ лѣченія и состоявшихъ въ закланіи особыхъ посвященныхъ богу животныхъ; между тѣмъ какъ для предварительныхъ жертвоприношеній предъ началомъ лѣченія былъ особый жертвенникъ въ *πρόναος* ¹⁾, а самыя жертвоприношенія состояли, по словамъ Аристофана, въ сожиганіи особыхъ медовыхъ лепѣшекъ (*μέλιτρον*, *μελίτρομα*) ²⁾. Изъ этого видно, что инкубаціонныя гаданія въ святилищахъ Аскленія были обставлены не такъ, какъ при оракулахъ Амфіараа, гдѣ вопрошающій ложился спать на шкурѣ принесеннаго имъ въ жертву животного ³⁾.

Мы могли бы еще пополнить картину Эпидаврійскаго священнаго округа изъ описанія Павсанія, еслибы это послѣднее отличалось такою точностью и ясностью, чтобы по немъ возможно было положительно знать мѣсто упоминаемыхъ Павсаніемъ и не обнаруженныхъ раскопками зданій. Но, къ сожалѣнію, точность изложенія не вездѣ составляетъ достоинство географическаго труда древняго перипегита: описаніе Павсанія не только не ясно, но мѣстами не свободно и отъ очевидныхъ ошибокъ, которыя относительно Эпидаврійскаго святилища произошли главнымъ образомъ отъ того, что писатель, побывавъ въ этомъ святилищѣ, плохо запомнилъ, какія зданія были въ предѣлахъ священнаго округа и какія за периволомъ. Мы видѣли уже выше ошибку Павсанія относительно положенія театра; то же самое слѣдуетъ сказать и о положеніи стадія, который не могъ по своей величинѣ быть *ἐντὸς τοῦ ἁλοῦ*, какъ это утверждаетъ Павсаний. Затѣмъ мы не имѣемъ возможности, хотя бы приблизительно, опредѣлить положеніе храмовъ боговъ Эпидоторъ, Игіемъ, Аскленія и Аполлона, по прозванію Египетскихъ, всѣхъ этихъ зданій, которыми, по словамъ Павсанія, украсилъ святилище благочестивый императоръ Антонинъ Пій еще въ бытность свою сенаторомъ; не знаемъ мы также, гдѣ находился упоминаемый Павсаніемъ источникъ, надъ которымъ былъ построенъ красивый павильонъ (*κρήνη τῇ τῷ ὀρόφῳ καὶ χορῷ τῇ λοιπῇ θεῶν ἅτια*); во всякомъ случаѣ за этотъ источникъ

¹⁾ Aristoph. Plut. 678—681. Хотя въ Аеніскомъ святилищѣ Аскленія, по замѣчанію Аристофана, этотъ жертвенникъ стоялъ тамъ, гдѣ спали больные, то-есть, въ абатѣ.

²⁾ Инкубаціонный оракул Амфіараа въ Орошѣ, Раул. II, 34, 5.

нельзя принять колодезь въ углу портика, потому что изъ порядка описанія Павсанія мы должны заключить, что этотъ источникъ представлялъ отдѣльное сооруженіе и находился далеко отъ портика, гдѣ-нибудь по близости храма Артемиды.

Историческая судьба Эпидаврійской святилища отъ насъ почти сокрыта. Достигнувъ своего высшаго развитія въ IV вѣкѣ до Р. Х., этотъ оракулъ существовалъ по крайней мѣрѣ до конца II-го вѣка по Р. Х. и, конечно, претерпѣлъ за это время много перемѣнъ. Вѣшняя краса и величіе его стали блекнуть со времени владычества римлянъ, этого свободомыслящаго въ вопросахъ религіи народа; съ легкой руки Суллы ¹⁾, римляне не разъ удовлетворяли свое корыстолюбіе богатствами этой святилища. Постепенное уменьшеніе славы оракула, какъ главнаго лѣчебнаго пункта, относится тоже въ этому времени и кончается тѣмъ, что Эпидаврійская святилища должна была уступить первенство пергамскому оракулу Аскленія, получавшему все болѣшую славу вслѣдствіе тѣснаго сближенія съ извѣстными мѣстными врачами.

II.

Раскопки въ святилищахъ древне-греческихъ божествъ бывають обыкновенно весьма успѣшны и богаты памятниками древности и, безъ сомнѣнія, потому, что все, находящееся въ предѣлахъ святилища, считалось собственностью божества и не могло быть употребляемо людьми; если же мы иногда при раскопкахъ и не достигаемся нѣкоторыхъ предметовъ, о существованіи которыхъ мы имѣемъ точныя указанія древнихъ, то это только потому, что то или другое святилище подверглось разграбленію уже въ позднѣйшія времена, и такимъ образомъ всеокрушающее время наложило свою руку и на сокровища древне-греческихъ святилищъ. Такой участи не избѣгло и Эпидаврійское святилище Аскленія.

Археологическія находки, добытыя раскопками Эпидаврійскаго священнаго округа за 1881—1885 гг., какъ мы уже замѣтили, не обильны, и изъ нихъ существенное значеніе для насъ имѣють почти исключительно найденные эпиграфическіе документы, какъ значительно пополняющіе скудный запасъ историческаго матеріала о сущности инкубационныхъ лѣченій и тѣмъ открывающіе дорогу въ это

¹⁾ См. Diodor. XXXVIII, 7; Paus. IX, 7, 5; Plut. Sulla, 12.

темное мѣсто не только религіозной жизни грековъ, но и исторіи ихъ медицины отъ самаго начала этой послѣдней при оракулахъ бога-цѣлителя Асклепія ¹⁾. Раскопки открыли три подобные документа, а именно: двѣ надписи исцѣленій совершенно одинаковаго содержанія и надпись, передающую произведенное Асклепіемъ излѣченіе карійца Юлія Апелласа. Первые двѣ относятся, по всему вѣроятію, къ III вѣку до Р. Х., а третья—къ II вѣку по Р. Х. ²⁾.

¹⁾ Недавно произведенными раскопками Аѳинскаго оракула Асклепія въ этомъ отношеніи значительно уступаютъ раскопкамъ Эпидаврскаго святилища, такъ какъ онѣ не обнаружили ни одного подобнаго документа.

²⁾ Такъ опредѣляетъ время г. Каввадіи. Позволимъ себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ относительно происхожденія надписей исцѣленій. Г. Каввадіи полагаетъ, что эти длинныя записи о произведенныхъ богомъ исцѣленіяхъ были собраны изъ отдѣльныхъ записей, оставленныхъ въ святилищѣ самими исцѣленными, какъ это требовалось обычаемъ (см. 'Εφ'ημ 'Αρχ. 1888 г., стр. 219—220). Этотъ же взглядъ подтверждаетъ и г. С. Ренакъ (см. его *Traité d'épigraphie grecque*, стр. 80—81). Намъ кажется, что съ подобнымъ взглядомъ никакъ нельзя согласиться. Чудеса встрѣчаются въ каждой религіи, потому что безъ чудесъ нѣтъ божества, и они суть прямой результатъ его величія, всемогущества и непостижимости. Конечно, на факты, переданные надписями исцѣленій, мы должны смотрѣть не иначе, какъ на чудеса, которыми окружили греки цѣлительную силу своихъ божествъ-цѣлителей Аполлона и Асклепія, и надпись съ этими чудесами есть, такъ сказать, реклама святилища. При такомъ взглядѣ, допуская существованіе отдѣльныхъ записей, составленныхъ націонтами бога-цѣлителя, мы должны допустить и реальное существованіе самихъ исцѣленій, то-есть, такихъ чудесъ, какъ напримѣръ, что слѣпые прозрѣваютъ, нѣмые начинаютъ сразу говорить, оспа, положенная въ сумку разбитою, становится цѣлою и под. Это, конечно, не возможно, какъ основанное только на всемогуществѣ бога и потому имѣющее чисто чудесный характеръ. Затѣмъ самый обычай оставлять въ святилищѣ записи о полученномъ исцѣленіи ничѣмъ точно не засвидѣтельствованъ, тѣмъ болѣе для того времени, къ которому относится нашъ документъ, и можетъ подлежать сомнѣнію въ виду слѣдующаго факта, имѣющаго довольно важное значеніе. Надпись, составленная самимъ больнымъ, именно документъ Ю. Апелласа, относится къ тому времени, когда излеченія при оракулахъ Асклепія приняла совершенно иную обстановку, будучи основаны на точныхъ медицинскихъ познаніяхъ, но отъ III вѣка до Р. Х. подобныхъ надписей не найдено, ихъ нѣтъ и отъ слѣдующихъ вѣковъ до Р. Х. Такимъ образомъ, есть основаніе думать, что этотъ обычай, если онъ существовалъ, былъ установленъ далеко въ позднѣйшее время, когда рекламы въ родѣ надписи исцѣленій не были убѣдительною, когда требовалось поддержать вѣру въ цѣлительную силу бога не тѣмъ, что приписывать ему разныя чудеса, и поддержать ее, ссылаясь на дѣйствительно бывшія правильныя излеченія. Такими наши соображенія, на основаніи которыхъ мы не соглашаемся со взглядами упомянутыхъ ученыхъ. Между тѣмъ г. Каввадіи находитъ опору для своего мнѣнія главнымъ образомъ въ слѣдую-

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнiю, что найденныя въ настоящее время двѣ надписи исцѣленiй принадлежать къ числу тѣхъ шести надписей, о которыхъ говорятъ Павсанiй ¹⁾. Древнiй перипитъ не только видѣлъ ихъ, но и заинтересовался ихъ содержанiемъ и на столько внимательно прочелъ ихъ, что запомнилъ выраженiя этихъ надписей. Такъ, въ одномъ мѣстѣ своего описанiя Павсанiй, говоря о городѣ Галикѣ, замѣчаетъ: ²⁾ καὶ Ἀλικὸς λόγος: ἐν στήλας ἐστὶ ταῖς Ἐπιδαυρίων, αἱ τοῦ Ἀσκληπιοῦ τὰ ἱάματα ἐγγεγραμμένα ἔχουσιν. И дѣйствительно, слово Ἀλικὸς встрѣчается въ 120 ст. первой надписи исцѣленiй и въ 19 и 69 ст. второй.

Документы эти найдены слишкомъ въ двадцати кускахъ, изъ коихъ десять образовали почти полный текстъ первой надписи, а остальные принадлежали второй, сохранившейся значительно хуже,

цѣмъ. Вторая надпись исцѣленiй передаетъ одно чудо (см. 3-е исцѣленiе), сохранившееся съ нѣкоторымъ вариантомъ въ отрывкѣ историка Ипписа (см. у Элиана de nat. anim. IX, 33=C. Møller, Fragm. historiae graecae II, стр. 16). Г. Каввадiй, доверяясь свидѣтельству Свида, называющаго Ипписа современникомъ Персидскихъ войнъ, видитъ въ этомъ фактѣ неоспоримое доказательство того, что наша надпись представляетъ именно переложенiе отдѣльныхъ записей, которыя и служили источникомъ для Ипписа, такъ какъ нашей надписи во время этого историка (V вѣка до Р. X.) еще не существовало. Это чудесное исцѣленiе, какъ вариантъ разказа Ипписа, обратило на себя вниманiе ученыхъ, изъ которыхъ У. Ф. Вилламовицъ-Меллендорфъ посвятилъ этому особенно интересную статью (*Hermes*, XIX, стр. 442 сл.), гдѣ онъ окончательно подтвердилъ уже существовавшее ранѣе мнѣнiе, что нельзя считать за сочиненiя Ипписа все то, что приписываетъ ему Свида; кромѣ того, на основанiи нашей надписи и другихъ свидѣтельствъ, г. Вилламовицъ пришелъ къ тому заключенiю, что хронологическая дата Свида о времени жизни Ипписа не вѣрна, и что этотъ историкъ жилъ не ранѣе III вѣка до Р. X. Такимъ образомъ, благодаря этому весьма правдоподобному разъясненiю, утвержденiе г. Каввадiа теряетъ свое болѣе прочное основанiе: историкъ Ипписъ могъ пользоваться прямо дошедшими до насъ документами.

На нашу взглядъ, надписи исцѣленiй есть всецѣло произведенiе жрецовъ Асклепiя, составившихъ ихъ для вѣщаго доказательства всемогущества бога-цѣлителя, такъ сказать, ad summam gloriam dei.

¹⁾ Раув. II, 27, 8. Найденные документы изданы въ 'Ефѣм. 'Арх. 1883 г. стр. 197, № 59 и 1885 г., стр. 1, № 80; сохранился еще небольшой обломокъ третьей подобной надписи 'Ефѣм. 'Арх. 1885 г., стр. 85, № 87. Кромѣ того, всѣ документы Эпидаврийскаго святилища изданы съ богатыми комментарiями братьями Баунакъ (*Studien auf dem Gebiete der Griechischen und der arischen Sprachen von Joh. und Th. Baunack*, I Band, 1 Theil. Leipz. 1886 г.).

²⁾ Раув. II, 36, 1.

особенно въ концѣ ¹⁾, такъ что на ней свободно читаются только первыя 12 исцѣленій, а въ остальныхъ не возможно сдѣлать и болѣе или менѣе вѣроятныхъ восстановленій. По русски надписи могутъ быть переданы приблизительно такъ:

I-я надпись.

Богъ. Въ добрый часъ.

Исцѣленія Аполлона и Асклепія.

1) Клео была беременна пять лѣтъ ²⁾. Она, будучи беременною уже пять лѣтъ, пришла къ богу съ просьбою и легла спать въ абатѣ; какъ только она вышла и очутилась внѣ святилища, она родила сына, который тотчасъ послѣ рожденія сталъ мыться въ источникѣ и ходить вмѣстѣ съ матерью. Достигнувъ этого, она написала на посвященномъ камнѣ: „Достойна удивленія не величина камня, а божество, такъ какъ Клео въ продолженіе пяти лѣтъ носила въ утробѣ, пока не заснула, и богъ исцѣлилъ ее“.

2) Трехлѣтняя дѣвочка. Немоника изъ Пеллены пришла въ святилище ради потомства и заснувъ увидѣла сонъ: ей приснилось, что она проситъ бога, чтобы забеременѣть дѣвочкой, и что Асклепій сказалъ ей, что она забеременѣетъ, и что если она попроситъ еще о чемъ-нибудь, онъ исполнитъ и это; она отвѣчала, что болѣе ни въ чемъ не нуждается. И сдѣлавшись беременною, она носила въ утробѣ три года, пока не обратилась къ богу съ просьбою о разрѣшеніи отъ бремени; заснувъ, она увидѣла сонъ: ей приснилось, будто богъ спрашиваетъ ее, развѣ съ нею не случилось все то, о чемъ она просила, и развѣ она не забеременѣла; вѣдь о разрѣшеніи отъ бремени она ничего не просила, хотя онъ и спрашивалъ ее, не нуждается ли она еще въ чемъ-нибудь, и сказалъ, что сдѣлаетъ и это; но такъ какъ она обратилась теперь съ просьбою относительно родовъ, то онъ сказалъ, что исполнитъ и это. Затѣмъ она поспѣшила выйти изъ абата и, какъ только очутилась внѣ священнаго округа, родила дѣвочку.

3) Мужчина, не владѣющій пальцами руки, кромѣ одного, при-

¹⁾ Обѣ надписи вырѣзаны красивымъ, прямымъ шрифтомъ на сѣромъ такъ называемомъ литографскомъ камнѣ. Размѣры 1-го камня—выс. 1,75 мтр., шир. 0,75 и толщ. 0,17; 2-го камня—1,71, 0,77; 0,15; строки перваго документа одинаковой длины и содержатъ отъ 48—51 буквы; съ 115—120 ст. буквамъ выразац. болѣе сжато, а съ 120-го до конца шрифтъ становится мельче. Вторая надпись вырѣзана болѣе мелкимъ шрифтомъ.

²⁾ Почти каждое исцѣленіе имѣетъ подобное заглавіе.

шелъ къ богу съ просьбою. Осматривая находящіяся въ святилищѣ таблички, онъ не вѣрилъ исцѣленіямъ и насмѣхался надъ написаннымъ. Заснувъ, онъ увидѣлъ сонъ: ему приснилось, будто, когда онъ игралъ около храма въ кости, богъ, появившись, вскочилъ ему на руку и вытянулъ пальцы; когда же богъ сошелъ съ руки, ему показалось, что, согнувъ его руку, богъ вытягиваетъ поодиночкѣ пальцы и, расправивъ всѣ, спрашиваетъ его, не повѣритъ ли онъ еще написанному на табличкахъ въ святилищѣ, онъ же отвѣчалъ, что нѣтъ. „Итакъ“, сказалъ богъ, „такъ какъ ты прежде не вѣрилъ самымъ вещамъ, не заключающимъ ничего невѣроятнаго, то пусть впредь будетъ богъ для тебя невѣроятнымъ“¹⁾. И съ наступленіемъ дня онъ вышелъ здоровымъ.

4) Амбросія изъ Аоніи, слѣпая на одинъ глазъ. Она пришла къ богу за помощію и, проходя по святилищу осмѣивала нѣкоторыя исцѣленія, какъ невѣроятныя и невозможныя вещи, чтобы хромые и

¹⁾ Это мѣсто, то-есть, 32 и 38 ст. надписи, не вполне сохранилась на камнѣ и были восстановлены и прочтены г. Каввадіемъ въ слѣдующемъ видѣ:

31. ὅτι τοίνυν ἐμπροσθεν ἀπίστοις,
[ο]ὗ τὸ [ε]σο[υ] [δ]έους, ἵνα πιστοῖς τὸ ἔστω τοι, φάρμακ, ἃ πιστοῖς
[τύχοι].

Но, объясняя это восстановление, г. издатель самъ замѣтилъ неясность такого пониманія. Затѣмъ на эти стихи обратилъ вниманіе г. Вилламовицъ-Меллендорфъ (*Hermes*, XIX, стр. 442) и, развѣстивъ иначе сохранившіяся буквы, предложилъ такое чтеніе:

ὅτι τοίνυν ἐμπροσθεν ἀπίστοις
[τ]ο το[ίς] ο[ὗ]κ ἐσβιν ἀπίστοις, τὸ λοιπὸν ἔστω τοι φάρμακ, ἀπιστος
[ὁ θεός].

При этомъ г. Вилламовицъ замѣчаетъ, что и это восстановление даетъ не вполне удовлетворительный текстъ; самое лучшее, по его мнѣнію, было бы читать ἀπίστος ἰαθῆναι вѣсто ἀπιστος ὁ θεός, но это некогого смѣлое мнѣніе текста.

Итакъ, оба ученые сами не довольны своими восстановлениями, что даетъ намъ тѣмъ большее основаніе подумать надъ этимъ мѣстомъ.

На камнѣ первыя пять буквъ 33-го ст. пропали совершенно, а отъ конца 42 столбца сохранилось слѣдующее:

. ΥΤΟ.ΣΟ.ΕΟΥΣΙΝΑΠΙΣΤΟΙΣ

Г. Вилламовицъ, безъ сомнѣнія, удачно г. Каввадія дополняетъ недостающія буквы и составляетъ слова. Съ его дѣленіемъ отдѣльныхъ словъ и съ дополненіемъ 33-го стиха соглашаемся и мы, но въ началѣ 32 ст. предлагаемъ читать [α]ὐτο[ί]ς ο[ὗ]κ ἐσβιν ἀπίστοις и въ переводѣ придерживаемся слѣдующей интерпункціи всего этого мѣста: ὅτι τοίνυν ἐμπροσθεν ἀπίστοις αὐτοῖς, οὗκ ἐσβιν ἀπιστοῖς, τὸ λοιπὸν ἔστω τοι, φάρμακ, „ἀπιστος ὁ θεός“.

слабые исцѣлялись, только увидя сонъ. Когда же она заснула, ей приснилось, что богъ, ставъ возлѣ, сказалъ, что сдѣлаетъ ее здоровою, но что она должна пожертвовать, какъ плату, въ святилище серебряную свинью—память о ея невѣжествѣ, и, сказавъ это, богъ разрѣзалъ ей больной глазъ и влилъ въ него какое-то лѣкарство. На утро она вышла здоровою.

5) Нѣмой мальчикъ пришелъ въ святилище съ просьбою о дарѣ слова. Когда онъ совершилъ жертвоприношеніе и исполнилъ все установленное, послѣ этого слуга, приносящій богу огонь для жертвоприношеній, (?) ¹⁾, сказалъ, обратившись къ отцу мальчика: „Общай, достигнувъ желаемого, въ теченіе года совершать благодарственное жертвоприношеніе за исцѣленіе“, тогда мальчикъ внезапно проговорилъ: „общаю“; отецъ, изумленный этимъ, велѣлъ ему еще разъ сказать, и онъ повторилъ и съ той поры сталъ здоровъ.

6) Пандаръ еессалиецъ съ клеймами на лбу. Этотъ, заснувъ увидѣлъ сонъ: ему приснилось, будто богъ повязалъ его клейма повязкой и велѣлъ ему снять ее при выходѣ изъ абата и посвятить въ храмъ. Съ наступленіемъ дня онъ всталъ и снялъ повязку, и лобъ его очистился отъ клеймъ; и онъ посвятилъ въ храмъ повязку, имѣющую на себѣ позорные значки.

7) Ехедоръ получилъ къ своимъ клеймамъ еще клейма Пандара. Этотъ взявъ отъ Пандара деньги для того, чтобы пожертвовать ихъ за него богу въ Епидавръ, не отдалъ ихъ. Заснувъ, онъ увидѣлъ сонъ: ему приснилось, что богъ, подойдя къ нему, спрашиваетъ его, не имѣетъ ли онъ какихъ-либо денегъ отъ Пандара, какъ вкладъ ²⁾

¹⁾ Начальными девять буквъ 44-го стиха пропали на камнѣ 1. Г. Каввадіи дѣя буквы передъ : читаетъ *κοι*), а на мѣсто послѣднихъ семи буквъ ставитъ *καὶ θύων* съ сомнѣніемъ, не будучи въ состояніи найти другаго возстановленія; но и кромѣ того, мы не имѣемъ параллельнаго мѣста, показывающаго, что ипреоръ приносилъ жертву. (См. P. Girard, ук. соч. стр. 30). Другіе ученые тоже не могли ничего сдѣлать; намъ кажется, что вѣроятное возстановленіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если замѣнить и [κο] і г. Каввадія. Имя девять свободныхъ мѣстъ мы думаемъ читать: [*ἱελαθὼν κα*] і τὸν πατέρα τὸν τοῦ παιδὸς κοτιβλάφας..., то-есть, послѣ того какъ больной принесъ жертву (просѣбуето, ст. 42), ипреоръ, выйдя оттуда, гдѣ совершалось жертвоприношеніе, обратился къ отцу мальчика и сказалъ....

²⁾ Это мѣсто сохранилось въ непорченномъ видѣ. Г. Каввадіи списалъ съ камня: *εἰ ἔχοι τινα χρῆματα παρ Πανδάρου ἱ[π]θῆν' ἀν ἄνδρα*, но объяснить это мѣсто отказался. Г. Видамовицъ тоже не объяснилъ этого и только написалъ *ἱ . . θῆναι ἀνδρα*. Мы думаемъ, что слѣдуетъ согласиться съ мнѣніемъ У. Ваунака (ук. соч. стр. 125, прим. 8), который считаетъ одно *αν* повтореніемъ по ошибкѣ рѣзчика; такимъ образомъ получается *ἱπθῆν' ἀν<αν>θῆμα*.

въ святилище, онъ же отвѣчалъ, что не получалъ отъ него ничего подобнаго, но что если богъ сдѣлаетъ его здоровымъ, то онъ посвятитъ ему изображеніе съ надписью. Послѣ этого богъ повязалъ на его клейма повязку Пандара и приказалъ ему, выйдя изъ абата, снять ее и, умывъ лицо въ источникѣ, посмотреть въ воду. Когда наступилъ день, онъ вышелъ изъ абата, снялъ повязку, уже не имѣющую клеймъ, и, посмотрѣвъ въ воду, увидѣлъ, что его лобъ, кромѣ своихъ клеймъ, получилъ и клейма Пандара.

8. Евфанъ, мальчикъ изъ Эпидавра. Этотъ, страдая каменною болѣзнію, заснулъ, и ему приснилось, что богъ, подойдя къ нему, сказалъ: „Что ты дашь мнѣ, если я сдѣлаю тебя здоровымъ?“, и что онъ отвѣтилъ: „Десять игральныхъ костей“; богъ же, разсмѣявшись, сказалъ, что налѣчить его. И съ наступленіемъ дня онъ вышелъ здоровымъ.

9. Мужчина слѣпой на одинъ глазъ, такъ что имѣлъ лишь одинъ вѣки, въ нихъ же ничего не было, пришелъ къ богу за помощью. Нѣкоторые изъ бывшихъ въ святилищѣ говорили ¹⁾ о его чуждости думать получить зрѣніе, когда у него совершенно не было глазъ, а лишь пустое мѣсто. Во снѣ онъ увидѣлъ, что богъ составилъ какое-то лѣкарство, расширилъ ему вѣки и влилъ его туда. На утро онъ вышелъ, видя на оба глаза.

10. Фляга. Обозный солдатъ направляясь къ святилищу, упалъ, когда былъ отъ святилища приблизительно въ разстояніи 10 стадій; встанъ, онъ открылъ сумку и сталъ смотрѣть разбитую утварь. Увидя разбитую флягу, изъ которой обыкновенно пилъ его господинъ, онъ опечалился и присѣвъ сталъ складывать черепки. Въ это время одинъ путникъ, увидя его, сказалъ: „чужаки! что ты напрасно складываешь флягу? ее не сумѣешь сдѣлать цѣлою даже Асклепій Эпидаврійскій“. Услыша это, слуга собралъ черепки въ сумку и направился въ святилище: по приходѣ туда, онъ открылъ сумку и вынулъ флягу, сдѣлавшуюся цѣлою. И онъ передалъ господину все сдѣланное и сказанное, и онъ, услыша это, посвятилъ флягу богу.

11. Эсхинъ, когда просители уже заснули, заглядывалъ въ абатъ, взобравшись на дерево; слѣзая же, онъ выкололъ себѣ глаза о ка-

¹⁾ ἔλεγον δὲ τινες τῶν ἐν τῇ ἱερῇ τὰν εὐηθίαν αὐτοῦ τὸ νομίζειν βλαψεῖσθαι ὅπως μηδεμίαν ὑπαρχάν ἔχοντος ὀπτιλλοῦ, ἀλλ' ἢ χάραν μόνον. Мы не видимъ необходимости, по предложенію г. Цахера (*Hermes*, XXI, стр. 467); читать вѣсто ἔλεγον δὲ—ἐγέγων δέ.

кіе-то сучья и, чувствуя себя нехорошо и ослѣпнувъ, обратился съ мольбою къ богу и, заснувъ, исцѣлился.

12. Египтинъ продолженіе шести лѣтъ носилъ въ щекѣ остріе копья. Когда онъ заснулъ, богъ вынулъ изъ щеки остріе и далъ его ему въ руки. Съ наступленіемъ дня онъ съ остріемъ въ рукахъ вышелъ здоровымъ.

13. Мужчина изъ Тороны, проглотившій пиявки. Этотъ, заснувъ, увидѣлъ сонъ: ему приснилось, будто бы богъ разрѣзавъ ему грудь ножомъ, вынулъ пиявки, далъ ему ихъ въ руки и зашилъ грудь. Когда наступилъ день, онъ вышелъ, держа животныхъ въ рукѣ, и сдѣлался здоровъ. А выпилъ онъ ихъ, положенныхъ въ напитокъ, будучи обманутъ магией.

14. Мужчина, страдающій каменною болѣзнію. Этотъ увидѣлъ сонъ: ему приснилось, будто онъ имѣетъ сношеніе съ красивымъ мальчикомъ, и, пробудившись онъ выкинулъ камень и, поднявъ его, вышелъ съ камнемъ въ рукахъ.

15. Гермодикъ лампсакіецъ разслабленный. Этотъ во время сна былъ исцѣленъ и получилъ повелѣніе, выйдя, принести въ святилище камень, какъ можно большій; и онъ привезъ камень, лежащій предъ абатомъ.

16. Никаноръ хромоу. Какой-то мальчикъ похитилъ у него костыль, когда онъ сидѣлъ въ бодрствующемъ состояніи, и убѣжалъ; но онъ, поднявшись, побѣжалъ за нимъ и съ того времени сталъ здоровъ.

17. Мужчина получилъ отъ змѣи исцѣленіе пальца. Этотъ, терпя сильную боль отъ ужасной раны на пальцѣ ноги, съ наступленіемъ дня вынесенный слугами сѣлъ на скамью. Когда имъ овладѣлъ сонъ, тогда змѣя, вышедшая изъ абата, своимъ языкомъ исцѣлила его палецъ и, сдѣлавъ это, удалилась въ абать. Проснувшись исцѣленнымъ, онъ говорилъ, что видѣлъ во снѣ, будто красивый юноша положилъ ему на палецъ лѣкарство.

18. Алкетъ изъ Галики. Этотъ, будучи слѣпъ, увидѣлъ во снѣ, будто богъ, подойдя къ нему, проводитъ пальцами по его глазамъ, и что онъ явственно ¹⁾ увидѣлъ растущія въ святилищѣ деревья. Съ наступленіемъ дня онъ вышелъ здоровымъ.

¹⁾ ἰδεῖν τὰ δένδρη ὁράτων τὰ ἐν τῇ ἱερῇ, читается все на камнѣ совершенно ясно, и этого текста придерживаемся мы, считая поправку г. Вилламовица πῶτον ἢ ὁράτων, не обязательною, потому что форма ὁράτων, по объясненію г. Цахера (ibid.), вполне понятна и значить „явственно“, „воочию“.

19. Гереевъ митиленинцъ. У этого не было волосъ на головѣ, на подбородкѣ же на оборотъ ихъ было очень много. Стыдясь этого и подвергаясь отъ другихъ насмѣшкамъ, онъ заснулъ, и богъ, намазавъ ему голову лѣкарствомъ, сдѣлалъ, что у него стали волосы.

20. Фисонъ герміонецъ слѣпой мальчикъ. Этотъ, на яву исцѣленный одною изъ находящихся въ святилищѣ собакъ, вышелъ здоровымъ.

II-я надпись ¹⁾.

1. Арата лакедемонянка, страдающая водянкой. Въ то время, какъ она оставалась въ Лакедемонѣ, вмѣсто нея заснула ее мать и увидѣла во снѣ, будто богъ, отрѣзавъ у ея дочери голову, повѣсилъ тѣло шеей внизъ; когда же вытекло много воды, онъ снялъ тѣло и снова приставилъ голову къ шеѣ. Увидѣвъ этотъ сонъ, она возвратилась въ Лакедемонъ и нашла дочь здоровою; и эта видѣла точно такой же сонъ.

2. Гермонтъ еасіецъ. Этого, бывшего слѣпымъ, богъ исцѣлилъ, но онъ послѣ этого не хотѣлъ уплатить плату за лѣченіе, и богъ опять сдѣлалъ его слѣпымъ; когда же онъ приидя заснулъ вторично, богъ исцѣлилъ его.

3. Аристагора изъ Трезена. Эта имѣла въ желудкѣ солитера и, заснувъ въ святилищѣ Асклепія въ Трезенѣ, увидѣла сонъ: ей приснилось, будто служители бога отрѣзали ей голову, такъ какъ самъ богъ не былъ здѣсь, а находился въ Епидаврѣ; но, не будучи въ состояніи снова приложить ее къ туловищу, они послали къ Асклепію, чтобы онъ пришелъ. Между тѣмъ насталъ день, и жрецъ видитъ, что голова на самомъ дѣлѣ отдѣлена отъ туловища; затѣмъ наступила ночь, и Аристагора увидѣла сонъ: ей приснилось, что богъ приидя изъ Епидавра, приложилъ голову къ шеѣ, потомъ разрѣзалъ ей животъ, вынулъ оттуда солитера и зашилъ его. И съ этого времени она стала здоровою.

4. Мальчикъ Аристокритъ изъ Галики (найденный) подъ скалой. Этотъ, выплывъ въ море, высадился въ сухое мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ скалами, и никакъ не могъ найти выхода. Послѣ этого его отецъ, нигдѣ не находя его, заснулъ у Асклепія въ абатѣ, спрашивая совѣта относительно мальчика, и увидѣлъ сонъ: ему при-

¹⁾ Мы даемъ переводъ лишь первыхъ 12-ти исцѣлений, дошедшихъ въ божественномъ или чѣломъ видѣ, потому что предложенныя восстановленія остальныхъ только гадательны.

снилось, что богъ повелъ его въ какую-то страну и указалъ ему, что его сынъ находится здѣсь. И, выйдя изъ абата и разломавъ скалу, отецъ нашелъ здѣсь мальчика уже на седьмой день.

5. Сострата изъ Феры была беременною годъ. Эта, будучи въ въ плохомъ состояніи, прибыла въ святилище на носилкахъ и заснула; но такъ какъ она не видѣла никакого яснаго сновидѣнія, то ее повесили обратно домой. Послѣ этого ей и ея спутникамъ показалось, что около Корновъ ¹⁾ съ ними повстрѣчался красивый мужчина, который, узнавъ объ ихъ неудачѣ, велѣлъ поставить носилки, на коихъ несли Сострату, затѣмъ разрѣзалъ у ней животъ и вынулъ оттуда множество глистовъ, двѣ полныя локани; и, зашивъ животъ, онъ исцѣлилъ ее, открылъ, что онъ Асклепій и приказалъ внести плату за лѣченіе въ Эпидавръ.

6. Собака излѣчила мальчика изъ Эгинны. У этого была на шеѣ опухоль, и когда онъ пришелъ къ богу за помощью, то одна изъ священныхъ собакъ на яву излѣчила его своимъ языкомъ, и мальчикъ сталъ здоровъ.

7. Мужчина съ язвою въ желудкѣ. Этотъ заснувъ увидѣлъ сонъ: ему приснилось, будто богъ приказалъ слѣдовавшимъ за нимъ прислужникамъ схватить его и держать, чтобы онъ могъ разрѣзать ему животъ. Тогда онъ побѣждалъ, но слуги схватили его и привязали къ дверному кольцу, а Асклепій разрѣзалъ ему животъ, вырѣзалъ язву и спилъ его; затѣмъ больной былъ освобожденъ отъ веревокъ и съ той поры сталъ здоровъ. И полъ въ абатѣ былъ весь покрытъ кровью.

8. Клейнатъ оиванецъ, имѣющій паразитовъ. Этотъ покрытый по всему тѣлу множествомъ паразитовъ, приди въ святилище, заснулъ и увидѣлъ сонъ, будто богъ, снявъ съ него одежду, и поставивъ его прямо, счистилъ паразитовъ щеткой. Съ наступленіемъ дня онъ вышелъ изъ абата здоровымъ.

9. Агестратъ, страдающій головною болью. Этотъ страдалъ бессонницей вслѣдствіе головной боли и, приди въ абатъ, заснулъ и увидѣлъ сонъ: ему приснилось, что богъ излѣчилъ страданія головы, поставилъ его голаго прямо и выучилъ оборонѣ въ панкратическомъ состязаніи. На утро онъ вышелъ здоровымъ и немного спустя одержалъ побѣду въ панкратіи на Немейскихъ играхъ.

10. Горгія изъ Гераклея, страдающій мокротой. Этотъ, раненный

¹⁾ Неизвѣстный городъ по дорогѣ изъ Эпидавра въ Феры.

въ одной битвѣ стрѣлою въ легкія, годъ и шесть мѣсяцевъ былъ подверженъ такой обильной мокротѣ, что наполнилъ ею 67 локаней; когда онъ заснулъ, ему приснилось, что богъ вынулъ изъ легкихъ остріе стрѣлы. Съ наступленіемъ дня онъ вышелъ здоровымъ съ остріемъ стрѣлы въ рукахъ.

11. Андромаха изъ Епира, пришедшая съ просьбой относительно дѣтей. Эта увидѣла сонъ: ей приснилось, будто богъ, поднявъ ея платье (?), дотронулся до ея живота, вслѣдствіе чего у нея родился сынъ отъ Арибба.

12. А. , страдающій глазами. Этотъ во время битвы былъ раненъ дротикомъ въ оба глаза, ослѣпъ и носилъ остріе дротика въ продолженіе года (?). — Заснувъ, онъ увидѣлъ сонъ: ему приснилось, что богъ, вытащивъ остріе въ глаза (черезъ глаза ?). . . . , снова исправилъ. На утро онъ вышелъ здоровымъ.

Таково содержаніе этихъ весьма интересныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ документовъ. Конечно, мы совершенно напрасно стали бы искать здѣсь случаевъ правильныхъ и дѣйствительно бывшихъ лѣченій; важность нашего документа не въ томъ, что онъ передаетъ намъ примѣры исцѣленій при оракулахъ Асклепія, такъ какъ это не лѣченія, а чудеса; важность его въ самомъ способѣ передачи этихъ примѣровъ, въ томъ, что изъ него совершенно ясны для насъ взгляды древнихъ на лѣченія Асклепія, затѣмъ отличный характеръ лѣченій за этотъ періодъ времени и наконецъ степень довѣрія къ нимъ. На эти вопросы можно найти отвѣтъ въ нашей надписи, и по нимъ въ краткихъ чертахъ мы получаемъ слѣдующую картину инкубаціонныхъ лѣченій при оракулахъ Асклепія за III вѣка до Р. X. Всѣ исцѣленія приписываются только всемогуществу бога, которому поэтому были доступны вещи, положительно невозможныя, и нашъ документъ, какъ выразитель взгляда большинства, изымалъ изъ цѣлительства бога всѣ тѣ средства, которыя, будучи основаны только на научномъ знаніи, могли бы умалить всемогущество бога; вслѣдствіе этого здѣсь не названо, на примѣръ, ни одного лѣкарства, употребляемаго при лѣченіи; для этой же цѣли исцѣленія отъ болѣзней, доступныхъ правильному лѣченію (см., на примѣръ, надп. I-я, 17-е чудо и II-я 6-ое чудо), умышленно переданы въ чудесномъ видѣ. Но разъ лѣченія основаны на всемогуществѣ, то обстановка ихъ должна быть таинственной, а характеръ чудеснымъ: это есть отличительная черта инкубаціонныхъ лѣченій за это время, черта, распространившаяся не только на цѣлительство Асклепія, но и вообще на дѣятельность его,

какъ помощника и защитника людей. Если же сила бога казалась только чудесною, то это прямо доказываетъ, что вѣра въ бога и его могущество была тогда особенно велика, и единичные случаи невѣрія не подрывали ея, иначе она не терпѣла бы вещей, подобныхъ нашимъ документамъ. Поэтому, по нашему мнѣнію, никакъ нельзя думать, будто дошедшія до насъ надписи составлены для поддержанія уже падавшей вѣры въ бога — цѣлителя, такъ какъ для поднятія вѣры недостаточно вымышленныхъ чудесъ, а необходимо самое ихъ совершеніе; да и кромѣ того, еслибы появленіе нашихъ надписей было вызвано желаніемъ поддержать уменьшающуюся вѣру, то такіе документы тѣмъ болѣе должны были бы явиться отъ болѣе поздняго времени, когда вѣра дѣйствительно падала, но тутъ-то и нѣтъ подобныхъ памятниковъ. Слѣдовательно, наши надписи своимъ появленіемъ прямо доказываютъ твердую вѣру въ цѣлительную силу Асклепія за періодъ III вѣка до Р. Х., который потому и былъ временемъ высшаго процвѣтанія оракуловъ этого бога.

Другой документъ Эпидаврійскаго святилища, надпись Ю. Апелласа, какъ имѣющій, сравнительно съ надписями исцѣлѣній, гораздо большее значеніе, сразу обратилъ на себя вниманіе ученыхъ ¹⁾, изъ которыхъ г. Каввадій первый замѣтилъ поразительное сходство этого документа со священными рѣчами (Ἱεροὶ λόγοι) ритора Элія Аристиды не только по содержанію, но и въ выраженіяхъ. Такимъ образомъ надпись Ю. Апелласа прекрасно комментируется рѣчами Элія Аристиды, правда, уже достаточно послужившими цѣли разгадать сущность древнихъ инкубационныхъ лѣченій, но съ помощью надписи Апелласа дающими совершенно иной взглядъ на этотъ обычай древности ²⁾.

Настоящій документъ сохранился во всей полнотѣ, но, не смотря на это, нужно удивляться той неровности слога и неправильности выраженій, которыми изобилуетъ этотъ памятникъ. Трудно допустить, чтобы такъ могъ выражаться человѣкъ высшаго класса ³⁾, который

¹⁾ Документъ вырѣзанъ на мраморной доскѣ вышиной 1,00 мтр., шириной 0,50 и толщ. 0,09. Изданъ г. Каввадіемъ въ 'Ефѣр.' 'Арх. 1883 г., стр. 227, № 60; затѣмъ см. Вилламовицъ-Меллендорфъ въ его Philologische Untersuchungen, IX Heft, стр. 116—124, Пантасидисъ въ 'Ефѣр.' 'Арх. 1886 г., стр. 141, Цахеръ въ Hermes, XXI, стр. 472 пр. 3, Баунакъ, ук. соч. стр. 110 слѣд.

²⁾ Въ виду этого при нижеслѣдующемъ переводѣ мы будемъ приводить параллельныя мѣста изъ рѣчей Аристиды, собранныя у Баунака.

³⁾ По догадкѣ г. Вилламовица, родословную Апелласа можно видѣть въ слѣд.

самъ говоритъ, что онъ любитъ φιλολογεῖν: такъ и думается, что эта надпись, составленная по порученію Апелласа, есть произведеніе какого-либо зауряднаго, полуграмотнаго рѣзчика, который по просьбѣ Апелласа передалъ произведенное богомъ излѣченіе, не обращая вниманія на точность и грамматическую правильность. Иначе трудно объяснить себѣ употребленіе старыхъ и неправильныхъ формъ λούσθαι и νέκυι вѣсто λούεσθαι и σίναπς, смѣшеніе προλαμβάνειν съ προλαβεῖν и такіа ошибки, какъ ἀνηθον χρήσασθαι ¹⁾. Кроме того, нѣкоторыя мѣста, особенно конецъ документа, почти не поддаются пониманію.

Содержаніе надписи въ близкомъ переводѣ подлинника таково:

При жрецѣ П. Э. Антиохѣ.

Я, М. Юлій Апелласъ, идріецъ изъ Миласъ, былъ призванъ богами, такъ какъ я часто впадалъ въ болѣзни и страдалъ плохимъ пищевареніемъ. Такъ, во время моего плаванья, въ Эгинѣ онъ не велѣлъ мнѣ сердиться; когда же я прибылъ въ святилище, богъ приказалъ мнѣ ходить съ покрытою головою въ продолженіе двухъ дней, въ которые шелъ дождь, повелѣлъ ѣсть сыръ и пшеничный хлѣбъ ²⁾, селлерей съ латукомъ, мыться самому, упражняться въ бѣгѣ ³⁾, принимать лимонный сокъ, смѣшавъ его съ водою, въ ваннѣ тереться объ стѣну прὸς ταῖς ἀκoαῖς ⁴⁾, совершать прогулки ⁵⁾ въ верхнемъ этажѣ (портика), качаться, натираться грязью ⁶⁾, ходить босымъ ⁷⁾, прежде чѣмъ войдти въ ванну, вливать въ теплую воду вино, мыться одному и давать прислужнику при ваннѣ одну аттическую драхму,

надписи (C. I. A. III, № 731): „Εὐμόλπιδαί τον ἀρχοντα Μάρκον Ἰουλίον Ἀπελλᾶν Μαραθῶνιον, υἱὸν Μ. Ἰουλίου Δαμῖανου Μυλασ[ί]ως καὶ Φλ[αυίας] Πώλλης, Φλ[αυίου] Ἀπελλᾶ Ὑπα[γ]ηνοῦ θυγατρ[ός].“

¹⁾ Можетъ быть, слѣдуетъ согласиться съ г. Цахеромъ, видящимъ здѣсь не грамматическую ошибку, а опуску вѣсто ἀνηθον χρήσασθαι, такъ какъ въ остальныхъ случаяхъ при χρήσασθαι конструкція вѣрна.

²⁾ τυρὸν καὶ ἄρθον προλαβεῖν, ср. Arist. I, 455 (Dind.): ὥν μετ' ἄρτου προλαμβάνειν.

³⁾ δρόμῳ γυμνάζεσθαι — Arist. I, 509: δρόμῳ χρῆσθαι.

⁴⁾ Значеніе этого слова, какъ и ниже, совершенно непонятно (Wil. ἀκοαῖς, Bab. ἀκοαῖς).

⁵⁾ περιπάτῳ χρῆσθαι — Arist. I, 446: διήγανον δι' περιπάτῳ χρώμενος κατ' οἰκίαν καὶ ἅμα παιδιᾷ, ср. I, 461, 466, 509 и 541.

⁶⁾ ἀφ' ἡ κηλῶσασθαι — Arist. I, 485: προσέταξε χρῆσθαι τῷ κηλῷ.

⁷⁾ ἀνυπόδητον περιπατεῖν — Arist. I, 466: ἀνυπόδητόν τε γὰρ προελθεῖν ἐπέταξε, ср. I, 461, Mg. Aurel. de reb. suis V, 9.

приносить общую жертву Аскленію, Епіонѣ и Елевсинскимъ божествамъ ¹⁾, пить молоко съ медомъ. Когда же я въ продолженіе одного дня пилъ одно молоко, то онъ сказалъ мнѣ: „Прибавь въ молоко медъ, чтобы оно могло подѣйствовать“. Когда же я просилъ бога поскорѣе отпустить меня, мнѣ показалось, что я, весь намазанный горчицей и солью, выхожу изъ абата хатὰ τὰς ἀκῶας, и что предо мной идетъ мальчикъ съ курящеюся кадильницею, и что жрецъ говорить: „Ты исцѣлился ²⁾ и долженъ внести плату за лѣченіе“. Я исполнилъ то, что видѣлъ, и, намазавшись солью и разведенною горчицей, почувствовалъ боль, обмывшись же, не чувствовалъ болѣе. Это произошло въ продолженіе девяти дней со времени моего прибытія. Богъ коснулся также моей правой руки и груди ³⁾. На слѣдующій день, когда я приносилъ жертву, пламя, поднявшись вверхъ, обожгло мнѣ руку, такъ что вздулись пузыри; но вскорѣ рука стала здоровою. Я еще оставался въ святилищѣ, и богъ велѣлъ мнѣ употреблять противъ головной боли анисъ съ масломъ; я, положивъ, не страдалъ головою болью, но вслѣдствіе занятій у меня происходили приливы крови къ головѣ; употребивъ же масло, я избавился отъ головной боли. Противъ опухоли языка — вѣдь и относительно этого я просилъ у бога помощи — онъ повелѣлъ мнѣ дѣлать холодное полосканье, то же самое и противъ воспаленія гортани. И велѣлъ онъ мнѣ написать это, и я, чувствуя благодарность и излѣчившись, удалился изъ святилища ⁴⁾.

¹⁾ Каввадій прочелъ: Ἀσκληπιῶ ἥκιον ἢ Ἐλευσινίαις. Не подлежитъ сомнѣнію поправка Пантасидея: Ἀσκληπιῶ, Ἐπιόνῃ, Ἐλευσινίαις.

²⁾ Каввадій прочелъ: τὴν θεραπεύσαι χρῆ... Пантасидеи совершенно вѣрно исправилъ: τεθεράπευσαι χρῆ...

³⁾ ἤφατο δὲ μου καὶ τῆς δεξιᾶς χεὶρὸς καὶ τοῦ μαστοῦ. Эта фраза стоитъ безъ всякой связи и совершенно непонятна; издатель видитъ подлежащимъ здѣсь ὁ θεός; Пантасидеи подраиваетъ здѣсь νόσος, подтверждая Эукидидомъ (II, 48, 2). Намъ кажется, что мнѣніе г. Каввадія все-таки лучше, а подтвержденіе примѣрами въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакой силы. Мы понимаемъ это мѣсто такъ: богъ своимъ лѣченіемъ коснулся также и моей руки и груди, или лѣченіе бога коснулось и проч.

⁴⁾ Все это мѣсто (ст. 24—30) въ контекстѣ почти не поддается пониманію. Издатель даетъ слѣд. интерпункцію: τῇ δὲ ἐξῆς ἡμέρᾳ ἐπιθύοντός μου φλόξ ἀναδραμούσα ἐπέφλευσεν τὴν χεῖρα, ὥς καὶ φλοκταῖνας ἐξανθήσκει. μετ' ὀλίγον δὲ ὑγιᾶς ἡ χεὶρ ἐγένετο ἐπιμαίναντί μοι ἄνηθον μετ' ἰλαίου χρήσασθαι. πρὸς τὴν κεφαλαλγίαν εἶπεν (οὐ μὴν ἤλθουν τὴν κεφαλὴν. συνέβη οὖν, φιλολογίσαντί μοι συμπληρωθῆναι, χρησάμενος τῷ ἰλαίῳ ἀπηλλάγην τῆς κεφαλαλγίας) ἀναγαγαρίζεσθαι ψυχρῶ πρὸς τὴν σταφυλὴν (καὶ γὰρ περὶ τοῦτου παρεκάλεσα τὸν θεόν), τὸ αὐτὸ καὶ πρὸς παρίσθμια.

Какъ видно, въ этомъ оригинальномъ документѣ мы какъ бы вновь читаемъ то, что знали прежде изъ запутанныхъ рѣчей Аристиды, для которыхъ нашъ документъ можетъ служить краткимъ конспектомъ. Указанныя выше мѣста изъ сочиненій Аристиды обнаруживаютъ иногда до того поразительное сходство въ лѣченіи этихъ двухъ пациентовъ Асклепія, что такъ и кажется, будто оба они лѣчились у одного и того же врача, по одной и той же системѣ, уже достаточно выработанной, показывающей въ руководителяхъ этимъ лѣченіямъ немалую увѣренность въ своемъ знаніи и опытности¹⁾. Подмѣченная такимъ образомъ система, можетъ быть и не вполне правильная съ точки зрѣнія современной научной медицины, но совершенно удовлетворительная для того времени, какъ нельзя лучше доказываетъ значеніе оракуловъ Асклепія, какъ главныхъ медицинскихъ пунктовъ древности, а сами лѣченія, поставленныя систематически, должны предполагать за своими руководителями положительныя медицинскія познанія²⁾.

Подводя итогъ историческому матеріалу, почерпаемому изъ описанія

Неудобство такого пониманія очевидно: по этой интерпункціи выходитъ, что богъ противъ омега руки предписалъ анисъ съ масломъ, между тѣмъ какъ больной пользуется масломъ противъ головной боли, для чего ему важно было дѣлать помаскиванія. Затѣмъ по этому толкованію мы читаемъ: „πρὸς τὴν κεφαλῆς αἰκὴν ἀνατάρχης τοῦ φυχρῆ πρὸς τὴν σταφυλῆν“. Въ такомъ случаѣ трудно найти смыслъ слова σταφυλῆ; вѣдь это отдѣльная болячка (ср. Gal. VII, 731). Мы держимся болѣе удобнаго чтенія г. Пантэзидаса.

¹⁾ Оба больные страдали тою же болячкою, такъ какъ у Аристиды была тоже и натаррѣ желудка (см. Arist. I, 477). Лѣченіе, хотя и въ разныхъ святилищахъ, производилось слѣдующимъ образомъ: въ обоихъ случаяхъ оно начинается съ діеты; Апелласъ долженъ былъ ѣсть сыръ, пшеничный хлѣбъ, сельдерей, латуку, пить липовадъ и молоко съ медомъ: Аристидъ тоже питался овощами и пшеничнымъ хлѣбомъ, ѣлъ медъ и пилъ молоко (Arist. I, 455, 463, 468, 468, 476, 497). Затѣмъ Апелласу было предписано натираніе гравію (можетъ быть, особаго цѣлебнаго свойства), солью и горчицей: Аристидъ дѣлаетъ совершенно то же (Arist. I, 462, 485). Теплыя ванны, которыми пользуется Апелласъ, очень часто упоминаются при лѣченіи Аристиды (Arist. I, 466, 467, 483 и пр.). Наконецъ, идутъ разныя физическія упражненія; такъ, Апелласу было предписано совершать прогулки, бѣгать, качаться, ходить босыми: подобное долженъ былъ дѣлать и Аристидъ (Arist. I, 446, 461, 466, 509, 541).

²⁾ Свидѣнія, почерпаемыя изъ надписи Апелласа, могли бы быть превращены въ пополненіе статьи д-ра Веркутра (Vercoute) „La médecine sacerdotale dans l'antiquité grecque“ (*Revue Archéol.* 1885 г., стр. 237—292, 1886 г., стр. 22—26 и 106—123). Здѣсь очень остроумно доказываются твердыя медицинскія познанія у жрецовъ Асклепія.

санных документов Эпидаврийскаго святилища, мы должны сказать, что, если въ III вѣкѣ до Р. Х. обстановка лѣченій при оракулахъ Асклепія была чудесною и въ массѣ не вызывала протеста, то въ позднѣйшее время, спустя пять вѣковъ, отъ которыхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, сами лѣченія значительно усовершенствовались вмѣстѣ съ медициной-наукой; чудесная обстановка лѣченій не была убѣдительна, и потому время заставило жрецовъ обратиться къ другому способу возвеличенія божества и поднятія его оракуловъ: тогда жрецы расширили свои медицинскія познанія и достигли того, что при оракулахъ получали исцѣленіе больные послѣ продолжительнаго безуспѣшнаго лѣченія у врачей. Въ такомъ состояніи находятся оракулы Асклепія во II вѣкѣ по Р. Х., и къ этому привели ихъ неизвѣстныя для насъ пять вѣковъ (отъ III вѣка до Р. Х.—II вѣка по Р. Х.), употребленные жрецами Асклепія на постепенное усовершенствованіе своихъ оракуловъ.

Остальные документы Эпидаврийскаго святилища въ большинствѣ принадлежатъ къ такъ называемымъ ἀναθήματα (вотивныя посвященія) и представляютъ короткія посвятительныя записи преимущественно на пьедесталахъ отъ не дошедшихъ статуй. Изъ подобныхъ посвященій Аполлону, Асклепію, Игіеѣ, Артемидѣ, Телесфору и другимъ божествамъ только нѣкоторыя имѣютъ сравнительно болѣе интересъ, какъ дающія новыя свѣдѣнія къ исторіи культа Асклепія. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь небольшая мраморная доска со слѣдующею посвятительною надписью дактилическаго гексаметра:

[Ζ]ηνὶ καὶ Ἥελιω [x]αὶ πᾶσιν ἀειγεῖνεσσιν

[ὁ]λβόδοταις καὶ [ἄ]λευθαρίοις καὶ λυσιπόνοισιν

ἱεροφάντης εἰς' ὅσῃ ὑποκαίθαι γαίῳν

Διογένης, Δηροῦ πρόπολος, Παιήνορος ἱερεὺς.

ΡΟΔ ἔται ἱεραπολήσας ¹⁾).

Какъ видно, посвященіе это пожертвовано благочестивымъ Діогеномъ ²⁾, іерофантомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ жрецомъ святилища Аскле-

¹⁾ Εφημ. Ἀρχ. 1883 г., стр. 25, № 1. Въ третьей строкѣ г. Каввадіи читается εἰς ὅσῃ, но такая транскрипція совершенно непонятна, поэтому мы соглашаемся съ чтеніемъ г. Диттенбергера: εἰς' = εἰς (= ἰδρύσας). См. статью его въ Historische und philolog. Aufsätze, E. Curtius zu seinem siebenzigsten Geburtstage gewidmet (1884 г.), стр. 290. ΡΟΔ = 174, то-есть, если считать этотъ годъ, по мнѣнію г. Каввадія, отъ битвы при Акициѣ, время этой надписи опредѣляется 148 г. по Р. Х.

²⁾ Вероятно, отъ имени этого же Діогена дошли и посвященія Аполлону

пія, конечно, не Эпидавріискаго, а Аѳенскаго, болѣе близкаго къ Елевсину. Такимъ образомъ, во II вѣкѣ по Р. Х. при Аѳенскомъ оракулѣ Асклепія жрецомъ состоитъ верховный жрецъ Елевсинскихъ божествъ, то-есть, въ то время, когда это святилище Асклепія, какъ оракулъ, утратило свое значеніе, тогда должность жреца исполнялъ при немъ іерофантъ ¹⁾, и Аѳенское святилище бога-цѣлителя какъ бы присоединилось къ святилищу Елевсина. Это важное указаніе еще разъ подтверждаетъ уже достаточно доказанное теперь тѣсное отношеніе культа Асклепія, и въ частности, Аѳенскаго, къ мистическому культу Елевсинскихъ божествъ.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ посвященіяхъ надписяхъ, въ которыхъ сохранились до сихъ поръ не встрѣчавшіеся эпитеты Асклепія: Ὀρβιος, Εὐχολος, Διγνώτης, Σωγνώμων ²⁾.

Нѣкоторый интересъ представляютъ еще два посвященія, помѣщенные издателемъ подъ №№ 101 и 102 ('Εφημ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 198). Первое, вырѣзанное на мѣдной доскѣ, читается: „Καλλίστρατος ἀνέθεκε τῷ Ἀσκλη(λ)ακίδῃ ΠΟ μάγιστρος“. Это единственный памятникъ древняго эпидавріискаго нарѣчія, по начертанію очень близко подходящій къ древнимъ надписямъ у Röhrl'a, Inscr. Gr. Ant., №№ 41 и 42. Другое представляетъ небольшую мраморную доску съ изображеніемъ двухъ ушей и со слѣдующею латинскою стихотворною надписью (буквы выкрашены въ красный цвѣтъ):

„Cutius has auris Gallus tibi voverat olim,
Phoebigena, et posuit sanus ab auriculis“.

Памятникъ этотъ можетъ быть отнесенъ къ особому роду votivныхъ приношеній, присущихъ исключительно культу божествъ, обладавшихъ цѣлительною силой. Это по большей части золотыя и серебряныя изображенія частей тѣла, рукъ, ногъ, ушей, глазъ и подобное пожертвованныя исцѣленными больными, названныя въ одной надписи изъ Аѳенскаго святилища Асклепія τόποι, σῶμα ἀνδραῖον καὶ γυναικεῖον ³⁾.

('Εκατηβόλεται), Ὑσλην (Πολυώνωμα), Τηλεσοῦ (Σωτήρι), Ἀπολλῶνι (Μαλαῖα Σωτήρι), Ἀσκληπῷ (Σωτήρι), см. 'Εφημ. 'Αρχ. 1888 г., стр. 147—150, №№ 37—42.

¹⁾ Ср. по этому поводу найденную здѣсь надпись отъ 201 года по Р. Х.: Ἀσκληπιδῷ Διγνώτῃ ὁ ἱεροφάντης καὶ ἱερὺς τοῦ Σωτήρος Μνασίας Ἐρμιονίδου καὶ ὄναρ τὸ ΣΑΒ. ('Εφημ. 'Αρχ. 1884 г., стр. 21, № 62).

²⁾ 'Εφημ. 'Αρχ. 1883 г., стр. 89, № 28, стр. 150, № 44; 1884 г., стр. 21 № 62, стр. 26, № 67. Эпитетъ Διγνώτης (см. предыдущее примѣчаніе) объясняется г. Каввадіемъ отъ мѣстнаго культа Асклепія въ сосѣдней со святилищемъ деревнѣ, называемой нынѣ Διγούριον.

³⁾ См. интересный инвентарь Аѳенскаго оракула Асклепія, 'Αθήναιον, V, стр. 103 и 189; VI, стр. 489, VII, стр. 87; Bull. de corr. hellén. II, стр. 419.

Но, кромѣ этихъ мелкихъ документовъ, раскопки Эпидаврійскаго святилища дали одинъ очень интересный памятникъ, принадлежащій къ роду votivныхъ гимновъ; мы говоримъ объ извѣстномъ, большомъ пѣанѣ въ честь Аполлона и Аскленія, составленномъ эпидаврійцемъ Исилломъ, сыномъ Сократа. Такіе памятники дошли до насъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ ¹⁾, и по содержанію всѣ они очень сходны: наполненные вышней хвалой богу-цѣлителю, они передаютъ обыкновенно легендарныя разказы о рожденіи и воспитаніи Аскленія, разказы, осложненные мѣстными вариантами ²⁾. Такъ и гимнъ Исилла ³⁾ передаетъ въ неизвѣстной до сего времени полнотѣ эпидаврійское преданіе о рожденіи Аскленія.

По содержанію пѣанъ распадается на слѣдующія части ⁴⁾: въ первыхъ девяти стихахъ (кромѣ двухъ первыхъ посвятельныхъ) поэтъ, сторонникъ аристократическаго правленія, высказываетъ по этому поводу свои политическія убѣжденія и тутъ же даетъ обѣщаніе посвятить богамъ, покровителямъ города, этотъ пѣанъ, если въ Эпидаврѣ установится желаемое поэтомъ правленіе. Слѣдующіе 17 стиховъ говорятъ, что такое правленіе дѣйствительно настало въ Эпидаврѣ, гдѣ аристократическая партія одержала верхъ, и народъ въ память этого событія постановилъ совершать торжественное

¹⁾ Гимнъ изъ Римскаго оракула Аскленія, посвященный врачомъ Никономъ Смирискимъ, уже давно извѣстенъ (см. C. I. Gr., № 5974). Раскопки Аенискаго святилища открыли нѣсколько обломанныхъ камней съ гимнами въ честь Аскленія и его семейства, и одинъ изъ нихъ представляетъ начало гимна, сочиненнаго трагикомъ Софокломъ (см. 'Αθήναϊον, V, стр. 840; VI, стр. 141, 143; C. I. Att. III, 1, № 171b; ср. Philostr. vita Apoll. Туан. III, 17).

²⁾ Прототипомъ подобныхъ памятниковъ можетъ служить гимнъ въ честь Аскленія, приписываемый Гомеру (Нот. hymn. 15).

³⁾ Объ этомъ документѣ, не смотря на то, что онъ былъ опубликованъ ('Εφῆμ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 66, № 84) позже другихъ, существуетъ уже цѣлая литература. На сколько намъ извѣстно, кромѣ издателя, обратившаго на эту надпись особое вниманіе, ей разборъ посвятили еще нѣсколько страницъ г. Семителосъ ('Εφῆμ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 74 сл.), которому принадлежатъ метрическія объясненія документа, немецкій ученый Власъ (*Jahrb. für Philolog. und Pädagog. v. Fleckeisen und Masius* 1885 г., стр. 822—826) и проф. Вилламовицъ-Меллендорфъ, написавшій по поводу этого пѣана цѣлое сочиненіе „Isyllos von Epidauros“ въ IX томѣ издаваемыхъ имъ вѣстѣй съ Киссингомъ „Филологическія изысканія“ (Philolog. Untersuchungen). Затѣмъ довольно подробныя объясненія и сводъ мнѣній упомянутыхъ ученыхъ далъ г. Ваунакъ въ указанномъ сочиненіи, стр. 147—160.

⁴⁾ Діалектъ почти чисто дорическій; стихотв. размѣры: ст. 8—9—трох. тетрам., 10—26—дакт. гекзам., 27—81—дакт. гекзам., 32—36—прованч. мѣсто, 37—56—ионич. разм., 57—79—дакт. гекзам.

шествіе въ святилища покровителей города, Аполлона и Асклепія. Затѣмъ въ пяти стихахъ разказывается о началѣ культа Аполлона Малеата; за этимъ прозаическія строки (33—37) передаютъ мнѣніе Дельфійскаго оракула о пванѣ Исидла, и наконецъ слѣдующіе стихи заключаютъ самую существенную часть пвана, восхваленіе Асклепія, гдѣ сначала подробно изложено эпидаврійское преданіе о рожденіи Асклепія съ полною генеалогіей послѣдняго ¹⁾, затѣмъ приводится чудо Асклепія, спасаго Лакедемонъ отъ нашествія Македонскаго царя Филиппа.

Упомянутіемъ о нашествіи Филиппа приблизительно опредѣляется время этого пвана. Въ этомъ историческомъ разказѣ г. Каввадіи видитъ одинъ изъ эпизодовъ похода Филиппа II на Спарту послѣ Херонейской битвы; это же подтверждаетъ Вилламовицъ-Мёллендорфъ. Однако ошибочность этого вывода не подлежитъ сомнѣнію: она указана какъ проф. Θ. Θ. Соколовымъ ²⁾, такъ и г. Власомъ, которые съ полнымъ основаніемъ утверждаютъ, что Исидлъ говоритъ о походѣ Филиппа III, происшедшемъ въ 218 г. до Р. Х. Это время,

1) Ζεύς
 |
 'Ερατώ + Μῆλος
 |
 Κλεοφῆμα + Φλεγύας
 |
 Αἰγλή (Κορωνίς) + 'Απόλλων
 |
 'Ασκληπίος.

Эта существенная часть пвана передана съ надлежащею полнотою и именно такъ, какъ нужно было ее передать: Исидлъ ведетъ происхожденіе Асклепія прямо отъ Зевса, но иначе, чѣмъ прежде мы знали это. Происхожденіе отъ Зевса мы видѣли прежде только чрезъ отца Асклепія, а у Исидла и мать Асклепія божескаго происхожденія. Утвердивъ этимъ преимущество эпидаврійскаго преданія, повтъ приводитъ даже особенность его отъ преданія ессалийскаго, именно, онъ говоритъ, что имя матери Асклепія было Θгла, а Коронидою она была только прозвана за свою красоту. Конечно, мы должны вѣрить Исидлу, вѣдь не могъ же онъ на столько исказить преданіе, но тѣмъ не менѣе мы имѣемъ основаніе думать, что новое для насъ имя матери Асклепія осталось только между такими ревнителями преданія своей родины, какъ Исидлъ, который даже само имя 'Ασκληπίος умудрился производить отъ Αἰγλή; все-таки Коронидою было общегреческимъ именемъ матери Асклепія, такъ называютъ ее всѣ авторы, не знающіе совершенно имени Θгла, да и самъ Исидлъ не могъ выпустить это имя и потому прибавилъ, что это было только прозваніе. Наконецъ, въ Эпидаврійской области имя Корониды было такъ извѣстно, что память о немъ, какъ мы уже замѣтили, живеть еще и теперь.

²⁾ Журн. М. Н. Пр. 1886 г., июль, стр. 1 слѣд.: „Третій вѣкъ до Р. Х.“.

какъ извѣстно, ознаменовалось Союзническою войною, которую вела противъ этолийцевъ Македонія и ея симмахія, образовавшаяся при Антигонѣ Досонѣ. Въ Спартѣ въ это время царствовали малолѣтній внукъ убитаго Клеомена, Агесиполитъ, и Ликургъ, не происходившій изъ царскаго рода. Къ такому положенію дѣла, какъ нельзя лучше, подходитъ разказъ нашего документа. Исхилъ говоритъ, что Филиппъ шелъ на Спарту, „ἐδῆλον ἀνελθεῖν βασιλῆδα τῆν“; онъ дѣйствительно могъ имѣть такое намѣреніе и даже надѣяться на успѣхъ, такъ какъ въ это время царская власть въ Спартѣ была очень не прочна и, за малолѣтствомъ Агесиполита, была въ рукахъ одного лица, незаконно владѣющаго престоломъ. Но Филиппу не удалось его предпріятіе, не смотря на то, что лакедемоняне были невѣроятно поражены неожиданностью и быстротою нашествія; поэтому слова Исхилла: „Ἀσκληπιός ἦλθε βοαῖός ἐξ Ἐπιδαύρου τῶν Πρακλῆος γυνεάν ἃς φεῖδετο ἄρα Ζεὺς“, ясно говорятъ, что лакедемоняне и не надѣялись на спасеніе и такъ были удивлены благопріятнымъ для нихъ исходомъ нашествия, что дѣйствительно могли видѣть здѣсь только помощь божества. Такимъ образомъ на сколько очевидно сохраненный документомъ эпизодъ согласуется съ событіями 218 г. до Р. Х., на столько мало онъ подходитъ къ положенію Спарты въ 388 г. до Р. Х.

Исхилъ былъ современникъ Филиппа III и въ 218 г. былъ еще мальчикомъ (ст. 62 и 64 пѣана); къ тому же времени, когда онъ написалъ пѣанъ, походъ Филиппа казался совершеннымъ уже „ἐν καίνοισι χρόνοις“ (стр. 58), такъ что нашъ документъ долженъ быть отнесенъ къ концу III или началу II вѣка до Р. Х.

Кромѣ подобныхъ посвяtitельныхъ надписей, до насъ дошло еще нѣсколько ММ. небольшихъ документовъ въ честь частныхъ лицъ, оказавшихъ городу или святилищу Асклепія какія-либо благодѣянія. Будучи выражены обыкновенною формулировкой подобнаго рода документовъ, они, какъ историческіе памятники, не имѣютъ особаго значенія и, давая лишь одни собственные имена отличившихся гражданъ, не могутъ быть комментированы другими надписями ¹⁾.

Затѣмъ около храма Асклепія найденъ обломокъ, по видимому, большой и интересной надписи политическаго содержанія, но, къ

¹⁾ Изъ этихъ документовъ можно отмѣтить слѣдующую надпись, дающую намъ имя неизвѣстнаго до сихъ поръ комическаго поэта (’Εφημ. ’Αρχ. 1883 г., стр. 27, № 4):

’Α πόλις τῶν Ἐπιδαυρίων Διομήδην Ἀθηνοδόρου
Ἀθηναίων ποιητὰν κωμωδῶν ἀνέθηκ[ε].

сожалѣнію, этотъ единственный подобнаго рода документъ пока долженъ быть оставленъ безъ объясненій, такъ какъ, за неимѣніемъ надписей такой же формулировки, въ немъ нельзя сдѣлать какихъ-либо вѣроятныхъ возстановленій ¹⁾).

Переходя теперь къ описанію найденныхъ памятниковъ искусства, мы остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которые сохранились въ болѣе цѣломъ видѣ. Кромѣ упомянутыхъ выше частей фронтонныхъ группъ храма Асклепія, раскопки открыли художественныя произведенія только одного рода, именно нѣсколько мраморныхъ статуй. Начнемъ со статуи Асклепія, коихъ найдено шесть экземпляровъ.

I. Статуя Асклепія изъ пентелинскіаго мрамора, найденная за первиломъ при раскопкахъ театра около восточной стороны сцены. Отъ статуи отбиты голова, правое плечо и ноги ниже голеней; богъ, изображенный немного болѣе натуральной величины, представленъ въ такой же позѣ, какъ и на нѣкѣстной статуѣ Флорентійскаго музея (см. *Denkmäl. d. Kunst.* I, 48, 219 ²⁾). Судя по отдѣлкѣ отдѣльных частей тѣла и расположенію складокъ платья, г. Каввадій считаетъ этотъ памятникъ произведеніемъ римскихъ временъ, выполненнымъ, какъ копія, съ какой-либо статуи цвѣтущаго періода греческой скульптуры, можетъ быть, даже съ упомянутой флорентійской статуей ³⁾).

II. Двѣ мраморныя статуи стоящаго Асклепія, отысканы при раскопкахъ зданія А. Довольно близкое сходство этихъ статуй, какъ въ общей выдѣлкѣ, такъ и въ отдѣльных частяхъ, позволяетъ думать, что обѣ онѣ представляютъ копію какого-либо одного памятника. Однако, не смотря на это сходство, меньшая изъ статуй въ выполненіи кроткаго лица бога уступаетъ большей, вслѣдствіе чего эти статуи принадлежать, по всему вѣроятію, рѣзцу различныхъ мастеровъ. Сохранились статуи не вполне: меньшая, на которой видны слѣды позолоты и желтой краски, отбита ниже голень, у большей не сохранился бависъ и ноги ⁴⁾).

III. Четвертая статуя Асклепія найдена въ разстояніи почти 30 мтр. къ востоку отъ храма бога; она сохранилась вполне и по обороту и выраженію лица, постановкѣ корпуса и даже положенію складокъ платья очень напоминаетъ вышеупомянутыя двѣ статуи. Асклепій представленъ стоящимъ около пня, на который онъ опирается

¹⁾ Изданъ г. Каввадіемъ безъ транскрипціи въ 'Ефѣм. 'Арх. 1883 г., стр. 92, № 36; транскрипцію и нѣк. дополненія см. у Ваунака, *ук. соч.* стр. 92—93.

²⁾ Описана въ *Практика* 1881 г., стр. 38.

³⁾ 'Ефѣм. 'Арх. 1885 г., стр. 50, табл. II, №№ 7 и 8.

правою рукою, держащею яблоко; на пень всползаетъ спутница бога, змѣя. Въ художественномъ отношеніи этотъ памятникъ представляется произведеніемъ далеко несовершеннымъ: только лицо выдѣлано съ надлежащею тщательностью, остальные же части носятъ слѣды не оконченной работы ¹⁾).

IV. Въ 1885 г., при раскопкахъ зданія Г, найдена мраморная статуя Асклепія, совершенно иного типа, чѣмъ описанные выше памятники.

Асклепій представленъ (выш. 0,80 мтр.) въ легкой и спокойной позѣ: онъ стоитъ, опершись лѣвою (отбитою) рукою на длинный посохъ подъ самыя мышцы; правая рука согнута къ боку. Голова, немного склоненная внизъ, съ длинными волосами и густою бородою украшена легкимъ покровомъ. Эту статую, сохранившуюся, правда, въ плохомъ видѣ, безспорно слѣдуетъ считать лучшею изъ вновь добытыхъ статуй бога-цѣлителя; по удачному выраженію лица, съ кроткимъ, задумчивымъ взглядомъ, она можетъ уступать только извѣстной бронзовой статуѣ Асклепія въ Берлинскомъ музеѣ ²⁾). На кругломъ базисѣ легко читается слѣдующая надпись шрифта IV в. по Р. X.:

Σεῖο, μάχαρ, Βουλαῖσιν ὑπ' ἀρρήτοισιν ὀνίροις
ἀρρητῆς γαγῶς ἰχόνα σὴν ἔθετο
Πλούταρχος κλεινῆς Θεοδάγμονος ἀτθίδος αἵης.
ἀρχιερεὺς καθνοῦ ἱεροπόλου Βρομίου.
ἱεραπολήσας ἔτους ΡΠΕ.

Изъ этой посвяtitельной надписи видно, что наша статуя принадлежитъ къ votivнымъ приношеніямъ ³⁾).

V. Наконецъ, упомянутая выше статуя сидящаго на тронѣ Асклепія. Этотъ памятникъ, можетъ быть, представляетъ копію хризелефантинной статуи бога работы Θразимеда и по данной Асклепію позѣ очень напоминаетъ изображенія сидящаго бога преимущественно на эпидаврійскихъ монетахъ ⁴⁾). Статуя сильно пострадала отъ времени.

¹⁾ Ibid., № 9.

²⁾ См. Roscher, Ausführl. Lex. d. Griech. u. Röm. Myth., стр. 636.

³⁾ Издатель этой статуи еооръ г. Станеъ (Ἐφ'ημ. Ἀρχ. 1886 г., стр. 213 слѣд.) полагаетъ, что РΠΕ = 185 есть годъ отъ „εἰς τὴν Ἑλλάδα ἐπιδημίας“ τοῦ Ἀδριανοῦ, потому что отъ этого событія, какъ высказалъ Фукаръ (Le Bas, II, 146, b), эпидаврійцы вели свое лѣтоисчисленіе.

⁴⁾ См., напримѣръ, монеты въ Berl. Blätt. für Münzk. III, 80, 3; Panofka въ Abhandl. der Königl. Akad. d. Wiss. Berlin. 1845 г., стр. 395, табл. I, № 7, 8, 10.

Статуя Игіен.

I. Статуя Игіен из пентелийскаго мрамора, отрытая въ 1881 г. при раскопкахъ театра между сценой и оркестрой. Голова богини съ половиною шеи, части рукъ отъ локтей и пальцы лѣвой ноги отбиты и не найдены, вслѣдствіе чего еще можетъ явиться сомнѣніе, дѣйствительно ли эта статуя представляетъ дочь Асклепія Игіену. Богиня изображена въ натуральный ростъ (1,54 мтр.); она стоитъ въ спокойной позѣ, опершись всею тяжестью тѣла на лѣвую ногу, правая же нога отдѣлена въ небольшомъ полуоборотѣ. Хитонъ, станутый въ талию поясомъ, образуетъ по всему тѣлу ряды прямыхъ складокъ; поверхъ его короткая накидка (*diplois*), которая, покрывая плечи богини, оставляетъ обнаженною часть груди; верхнюю одежду служитъ длинный иматій. Руки согнуты внизъ подъ угломъ, и въ нихъ богиня держала, вѣроятно, змѣю или чашу.

Этотъ памятникъ слѣдуетъ считать одною изъ самыхъ цѣнныхъ находокъ, достойною подробнаго изученія на равнѣ съ самыми совершенными произведеніями греческаго искусства. Нашу статую почти безошибочно можно отнести къ архаическимъ произведеніямъ, какъ это видно изъ ровныхъ, параллельныхъ складокъ платья и изъ невозмутимаго спокойствія и величія, которыя художникъ вложилъ въ свое произведеніе. Къ такому заключенію приходитъ г. Каввадіи послѣ тщательнаго изученія статуи, и онъ же съ полнымъ вѣроятіемъ утверждаетъ, что этотъ художественный памятникъ, служившій исключительно для украшенія театра, долженъ быть отнесенъ къ эпохѣ полного разцвѣта аттической школы и своимъ творцомъ имѣлъ Поликлита въ началѣ его художественной дѣятельности, когда онъ, выйдя изъ школы Агелата, еще не вполне освободился въ своихъ произведеніяхъ отъ вліянія архаическихъ образцовъ греческаго искусства ¹⁾.

II. Двѣ статуи Игіен, отрытыя въ развалинахъ зданія Г. Обѣ онѣ, почти одинаковой высоты (0,57 и 0,52 мтр.), представляютъ votivныя приношенія, какъ это доказываютъ сохранившіеся на базисахъ надписи. На одной статуѣ читается:

τῇ Ὑγείᾳ
γαῖος,
ἱατρά.

¹⁾ См. описаніе въ *Практика* 1881 г., стр. 29 — 38 (= *Ἀθήνηαιον*, X, стр. 59—67).

На другой:

Δοσίμαχος τῇ ἑται-
ροῦ Σωταίρη καὶ Τελεο-
φόρῳ.

Статуи принадлежать, вѣроятно, рѣзцу одного художника, такъ какъ при одной и той же идеѣ, вложенной въ оба памятника, видны, судя по общей ихъ композиціи, и одинаковые приемы выполненія. Въ частности статуи имѣютъ значительное различіе. Первая изображаетъ молодую дѣвушку въ длинномъ, доходящемъ до ногъ хитонѣ, съ приподнятыми подъ угломъ руками и наклоненною немного влѣво головой. Кругомъ тѣла въ три кольца обвивается большая змѣя, голова которой доходитъ до правой руки богини; лѣвая рука отбита, и въ ней Игіен, можетъ быть, держала чашу, изъ которой кормила змѣю. На второй статуѣ богиня, почти въ такомъ же одѣяніи, стоитъ съ пониженою головой и на правомъ плечѣ держитъ змѣю, которая вытянулась по правой рукѣ и на лѣвой части груди. Обѣ руки статуй отъ локтей не сохранились. Особое сходство этихъ статуй замѣчается въ одинаковомъ выполненіи головы и лица съ опущенными внизъ и пристально смотрящими глазами ¹⁾.

Статуи Аенны.

Во время раскопокъ святилища найдены три статуи Аенны изъ бѣлаго мрамора: двѣ изображаютъ „воинствующую“ Аенну въ полномъ вооруженіи, на третьей богиня стоитъ въ спокойной позѣ. Обѣ первыя статуи (выс. 0,72 и 0,64 мтр.), принадлежащія, можетъ быть, и разнымъ мастерамъ, выполняютъ одну и ту же идею: богиня какъ бы ведетъ за собою цѣлое войско и своимъ грознымъ, рѣшительнымъ движеніемъ ободряетъ его. На первой Аенна одѣта въ длинный хитонъ, въ лѣвой рукѣ она держитъ щитъ, а въ правой (отбитой) было, вѣроятно, копье; на плечахъ надѣта эгида съ головою Медузы, а на головѣ высокій шлемъ, украшенный изображеніемъ сфинкса и грифова. Богиня представлена нападающею: она всѣмъ тѣломъ нагнулась на лѣвую ногу, она прикрылась щитомъ и обернула голову въ сторону слѣдующаго за ней войска, какъ бы предводительствуя имъ. На второй статуѣ богиня одѣта почти такъ же, только на головѣ у ней легкій шлемъ безъ украшеній; устремляясь впередъ, она нагнулась направо и вытянутою правою рукою показываетъ на нападающаго врага. Съ художественной точки зрѣнія оба памятника

¹⁾ Изданы въ 'Εφῆμ. 'Αρχ. 1886 г., стр. 248, табл. 11.

не представляют особенно цѣнныхъ экземпляровъ и должны быть отнесены скорѣе къ произведеніямъ какого-нибудь зауряднаго мастера, подражавшаго лучшимъ образцамъ ¹⁾. На базисахъ статуй сохранились посвящательныя надписи; на первой:

'Αθηνῶ ὑγαία ὁ ἱερεὺς τοῦ Σωτῆρος
'Ασκληπιοῦ Μᾶρ(χος) 'Ιούν(ιος) Δαδοῦχος τὸ
РПА.

На второй:

. . . θεοῦ π]ροσταγῇ 'Αλέξανδρος τὴν
'Αθηναίαν τῇ 'Αρταμίδι ²⁾.

Кромѣ того, нѣкоторые мѣста покрыты красною краской, слѣды которой особенно ясны на згидахъ и на щитахъ богинь.

На третьей статуѣ значительно меньшихъ размѣровъ (0,49 мтр.) Афина спокойно стоитъ, упираясь болѣе на правую ногу; на богинѣ длинный хитонъ съ подборами и низкій шлемъ, изъ-подъ котораго падаетъ широкая коса. На базисѣ статуи надпись:

Πατροχα[σιγνήτ]ην 'Ασκληπιῶ εἵσατ' 'Αθῆνην
'Ασκάλου ἐκ γαίης σῶστρα φέρων γενέθλις
. . . ἐπὶ ἱερῆ]ως Αὐρ. Νικέρματος ³⁾.

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе хорошо сохранившихся статуй, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ находкахъ: статуяхъ Афродиты и Ливіи(?). Оба памятника сильно пострадали. Первая найдена въ нѣсколькихъ частяхъ, которыя все-таки не даютъ цѣлой статуи (выс. 1,51 мтр.); богиня одѣта въ длинный хитонъ, спускающійся съ праваго плеча и оставляющій обнаженною всю правую часть корпуса. Черезъ правое плечо надѣтъ ремень, на которомъ висѣлъ, по всему вѣроятію, мечъ ⁴⁾. Статуя Ливіи представляетъ женщину въ римскомъ платьѣ, очень похожую на изображеніе Ливіи на статуѣ изъ Помпеи ⁵⁾. Отъ статуи, открытой при раскопкахъ театра, не найдены голова и правая рука отъ локтя, и потому г. Каввадій считаетъ ее изображеніемъ Ливіи только на основаніи упомянутого сходства, а

¹⁾ Подобныя изображенія воинствующей Афины уже извѣстны на монетахъ, см. *Benilé*, *Monnaies d'Athènes*, стр. 390.

²⁾ Надписи приняты съ дополненіями г. Петерсена, который описаннымъ изображеніемъ Афины посвятилъ прекрасную статью въ *Mittheil. d. deutsch. arch. Inst. in Athen* 1886 г., стр. 309—321.

³⁾ Всѣ три статуи изданы въ 'Еф.м. 'Арх. 1886 г., стр. 250 сл., табл. 12.

⁴⁾ Издана въ 'Еф.м. 'Арх., *ibid.*, табл. 13.

⁵⁾ *Denkm. d. Kunst*, I, 68, 370.

отъ полного утвержденія отказывается, хотя въ этомъ же мѣстѣ найденъ пьедесталь отъ другой статуи со слѣд. надписью:

Ὁ δαίμων ὁ Ἐπιδαυρίων
Δαίριον Καίσαρος Σεβαστοῦ
ὑποταῖνα ¹⁾.

Таковы результаты археологическихъ раскопокъ Эпидаврійскаго святилища Асклепія за 1881—1884 гг. Но за это время, не смотря на значительный трудъ, было разрыто далеко не все мѣсто священнаго округа, поэтому весьма желательно, чтобы Афинское археологическое общество нашло время и средства окончить и эти раскопки съ такою же тщательностью, какою вообще отличаются подобныя его предпріятія. Слѣдуетъ надѣяться, что оно лишь временно прекратило здѣсь свои труды, такъ какъ 1884 годъ уже и такъ дорого обошелся обществу: оно разрыло въ это время Оропійское святилище Амфіарая, произвело блестящія раскопки въ Елевсинѣ и начало изслѣдованія въ Пирѣѣ и другихъ мѣстахъ. Оно одно, не жалѣя трудовъ и денегъ, трудится на общую пользу и не имѣетъ со стороны почти никакихъ поддержекъ.

Мы не будемъ оцѣнивать добытый раскопками историческій матеріалъ, благодаря которому въ настоящее время почти спала густая завѣса, закрывавшая для насъ устройство и сущность совершенно особыхъ оракуловъ древности. Матеріалъ этотъ, цѣнный вообще для историка, особое значеніе имѣетъ для исторіи медицины, и мы увѣрены, что добросовѣстному изслѣдователю въ этой области вполне удастся оправдать оракулы бога-цѣлителя отъ тѣхъ осужденій, которыми забросала ихъ исторія въ лицѣ ученыхъ, на столько омраченныхъ сатирою Аристофана и суевѣріемъ слабоумнаго Элія Аристида, что для нихъ этотъ общій всѣмъ древнимъ народамъ обычай, будучи простымъ шарлатанствомъ со стороны жрецовъ святилищъ, основывался лишь на безотчетной вѣрѣ больныхъ, но болѣе рacionales основаній не имѣлъ.

Подобныя сужденія заранѣе можно назвать поверхностными и предвзятыми. Оракулы Асклепія жили дольше не только другихъ подобныхъ оракуловъ, но и вообще всѣхъ прорицалищъ древней Греціи. Чѣмъ же слѣдуетъ объяснить этотъ фактъ, уже самъ по себѣ говорящій противъ мнѣній порицателей? Очевидно, въ этомъ случаѣ имѣла значеніе цѣль такихъ оракуловъ, то-есть, если прочіе ора-

¹⁾ См. *Πρακτικά* 1881 г., стр. 39; здѣсь же описана и статуя Девы

кулы грековъ, рожденныя, дѣйствительно, только вѣрой, служили лишь для удовлетворенія религіознаго чувства, то не таково было назначеніе оракуловъ бога-цѣлителя Асклепія. Не имѣя полного основанія назвать ихъ лѣчебными учрежденіями, подобными современнымъ больницамъ, но лишь на нѣкихъ началахъ, мы не можемъ однако отрицать и того, что они, по крайней мѣрѣ во время еще неполнаго развитія греческой медицины, были главными лѣчебными пунктами, разсыпанными по всей Греціи; это были утилитарные оракулы, примѣненные къ требованіямъ жизни, и потому, совершенно естественно, они существовали до тѣхъ поръ, пока съ паденіемъ язычества не измѣнился и строй жизни. Въ противоположность другимъ оракуламъ, оставшимся во все время своего существованія на тѣхъ чисто религіозныхъ началахъ, которыя мѣшали усовершенствованію самой формы проріцанія, инкубаціонные оракулы Асклепія подвергались измѣненію и постепенному развитію, что вывело ихъ на другой путь, проложенный по стопамъ научной медицины: для убѣжденія въ этомъ достаточно сравнить приведенныя выше надписи испѣлій съ надписью Ю. Апелласа. Пали всѣ оракулы древности, пали безслѣдно; только оракулы Асклепія, завершившіе это паденіе, оставили глубокіе слѣды въ древней медицинѣ: они начали ее, давъ ей особое почетное и даже священное значеніе и тѣмъ возвысивъ ее представителей, они не мало послужили и развитію этой науки, воспитавъ ее основателя Иппократа, наконецъ, въ періодъ ея процвѣтанія они шли вмѣстѣ съ нею, пользуясь въ своей дѣятельности ея успѣхами.

Можно ли поэтому смѣяться надъ греками, самымъ просвѣщеннымъ народомъ древняго міра, и надъ ихъ обычаями, создавшимъ науку? Можно ли думать, что этотъ обычай поддерживался только слѣпою вѣрой? Это не былъ варварскій обычай, и христіанство, создавъ лучшее, погубило все-таки не отжившее, худое, да и погубило-то особымъ образомъ: оно разбило его по частямъ, и лучшія изъ нихъ все-таки остались, перейдя въ обычай христіанъ. Оракулы Асклепія пали не такъ, какъ оракулы другихъ божествъ, они постепенно угасали, пошатнулись въ силу удѣла, общаго всему земному, созданному человѣкомъ: еще древній Гераклитъ изрекъ свое сѣи-
та реті.

Н. Александровскій.

